

A vibrant sunset scene with a bright sun low on the horizon, casting a golden glow over a range of mountains. The sky is filled with soft, wispy clouds, and the overall atmosphere is warm and serene. The sun is partially obscured by the mountain peaks, creating a dramatic silhouette effect.

**МИТЕЛЕР
РЕБЕ**

МИТЕЛЕР РЕБЕ

Рабби Дов-Бер

Да здравствует наш господин, учитель и
Ребе Король Мошиах во веки веков!

СОДЕРЖАНИЕ

БИОГРАФИЯ	5
Мителер Ребе	7
10 Кислева 5587 г.: освобождение Мителер Ребе.....	18
Арест и освобождение Мителер Ребе 10 Кислева	20
18 Элула 5573 года: Мителер Ребе поселяется в Любавичах.....	24
УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР.....	26
Открывающий глаза слепых.....	28
Заселение Земли Израиля хасидами ХАБАДа в начале XIX века ..	33
Сын ищет своего отца.....	35
Связь материального и духовного.....	37
Письмо Мителер Ребе про войну с Наполеоном.....	39
Душа: фитиль, масло и два пламени в лампе	45
Все евреи ответственны друг за друга.....	48
Шофар: из тьмы — к свету.....	53
Слияние духовного и материального в работе праведника	59
Изгнание называют «беременность».....	61
Наслаждение от субботней трапезы	64
Три вида разума	65
Работа должна исполняться шесть дней.....	70
Имена праотцов и глав колен Израилевых	72
Обнаженное сердце	74
Нигун: «Не журитесь, хлопцы...».....	79
ХАСИДСКИЕ РАССКАЗЫ	81
Кто открыл неизвестный кровеносный сосуд?	83
Голос плачущего ребенка	85
Мителер Ребе пообещал исцелить его ребенка.....	88
Черный пояс для хасида.....	90
Богач, который стал попрошайкой	91
Душа понимает, от какой учебы получать наслаждение	93

А вот и пиявки!.....	94
Да хоть луковицей стань	96
Таинственная встреча.....	98
Книга «Имрей Бина» и «Тания».....	99
Как козел, смотрящий на луну... ..	100
Учение Мителер Ребе было для всех... ..	101
Один красный, другой белый.....	102
ГЕУЛА	103
9 Кислева: объединение материального и духовного	105
Битва между хищниками в будущем.....	110
Исправление греховного мира в эпоху Освобождения	112

БИОГРАФИЯ

Мителер Ребе

Рабби Дов-Бер («Мителер Ребе» — Средний Ребе), второй руководитель любавичского движения, родился 9 Кислева 5534 (26 ноября 1773). Его отец — рабби Шнеур-Залман из Ляд, мать — раббанит Стерна.

Рождение

В течение четырнадцати лет прошедших со свадьбы Алтер Ребе, состоявшейся в 5520 году, у него рождались лишь дочери. Приехав к своему учителю Магиду из Межирич, Алтер Ребе попросил благословения на рождение сына. Магид сказал ему, что рождения мальчика удостоиваются принятием гостей.

Перед своим уходом из мира Магид вызвал к себе Алтер Ребе и раскрыл ему порядок трапезы, которую устраивают в первую Субботу после рождения мальчика в доме его родителей. После этого он сказал, что скоро у Алтер Ребе родится сын и попросил назвать его своим именем. Через год у Алтер Ребе родился сын и он назвал его по имени учителя в соответствии с его указанием.

Переезд в Любавичи

После ухода из жизни Алтер Ребе 24 Тевета 5573 года, Мителер Ребе несколько месяцев провел в Украине в городе Кременчуге. Украинские хасиды просили, чтобы он поселился на там постоянно. В противовес этому, хасиды Белоруссии отправляли к Ребе делегации с просьбами о том, чтобы он основал место своего проживания среди них. В конце концов, «верх взяли» белорусские хасиды и после праздника Шавуот Ребе оставил Кременчуг и отправился в Белоруссию.

В понедельник, 18 Элула, Ребе, а вместе с ним тысячи хасидов, добрались до местечка Любавичи, где и основал Ребе место своего постоянного проживания. Приехав в Любавичи, Ребе отправился на пустое место — дома, стоявшие там, сгорели за два года до этого — и там сказал: «58 лет назад, когда Алтер Ребе было 10 лет, и он учился у цадика хасида Иссахар-Дова, это происходило в синагоге, которая стояла на этом участке. Когда я готовился к этой поездке, сказал мне отец мой, Алтер Ребе, чтобы по приезде в Любавичи я основал место проживания своего именно в этом месте, и благословил город проживания руководителей ХАБАДа долгими днями и годами.

А причину, согласно которой такой маленький город, как Любавичи, был избран столицей ХАБАДа, объясняет Ребе РАЯЦ:

«Любавичи неспроста были предназначены для того, чтобы занять столь значимое место в жизни скрытых праведников, а позже в жизни раббеим и хасидов ХАБАДа. Для людей одухотворенных, Любавичи по причине своего особого географического положения, были местом в особой степени подходящим для того, чтобы отделиться от внешнего мира, и полностью предаться Торе и Служению Всевышнему, или для начала новой жизни, основанной на традиционном чистом фундаменте Торы».

Около 102 лет Любавичи служили местом проживания четырех поколений руководителей ХАБАДа и центром хасидизма ХАБАД для сотен тысяч хасидов, проживавших на территории России и в других странах.

Плач ребенка

Рабби Дов-Бер с семьей жил в одном доме с отцом. Он отличался изумительной способностью концентрировать внимание: когда он изучал Тору или молился, окружающий мир переставал для него существовать.

Однажды, когда рабби Дов-Бер был погружен в Тору, его ребенок, спавший в колыбели в той же комнате, выпал из кровати и заплакал. Отец не услышал его плача, а дедушка — Алтер Ребе, находившийся в кабинете на втором этаже и тоже погруженный в занятия, услышал детский плач. Он прервал занятия, спустился на первый этаж, поднял ребенка, успокоил его и уложил спать. Отец младенца по-прежнему ничего не замечал.

Впоследствии Алтер Ребе сделал замечание сыну: «Каким бы возвышенным предметом человек ни занимался, он не должен оставаться глухим к плачу ребенка».

Эта история иллюстрирует один из основных принципов ХАБАДа — услышать плач попавшего в беду еврейского ребенка. Это может быть и младенец, и школьник, «выпавший из колыбели» подлинного еврейского образования, и взрослый человек, еврейское самосознание и образование которого находятся на младенческом уровне. Души этих «детей» плачут, ибо они живут в духовной пустоте, иногда даже не сознавая этого.

Каждый еврей, как бы ни был он погружен в самые благочестивые занятия, должен услышать их плач. Ибо нет ничего важнее, чем помочь такому «ребенку» вернуться в свою еврейскую «колыбель».

День освобождения

Мителер Ребе был заключен в тюрьму в результате доноса, основным содержанием которого было то, что он отправляет деньги в Землю Израиля. Для подтверждения доноса составители подделали письмо Ребе, говорящее о направлении средств в Святую Землю. Мителер Ребе доказал следователям, что написанный на него донос основан на лжи, а все средства, отправляемые им в Землю Израиля, предназначаются для бедных. Подобно этому, он указал на то, что представленное письмо являлось подделкой.

После того, как следователи довели до губернатора ответы Ребе, тот попросил, чтобы Ребе привели к нему вместе с теми, кто на него донес, дабы выслушать доводы каждого из них и узнать, кто прав.

Ребе оделся в белые субботние одежды и на роскошной карете отправился к губернатору округа. Вид его был подобен ангелу Всевышнего воинств.

Поначалу хасиды опасались, что великолепие Ребе возбудит гнев губернатора. Но случилось иначе. Красота и великолепие Ребе снискали милость в глазах губернатора. Губернатор оказал Ребе великие почести и велел принести кресло для того, чтобы Ребе сел.

После этого прибыл доносчик и стал излагать свои доводы. Выступая, доносчик называл Мителер Ребе «Ребе».

«Смотрите, — обратил внимание губернатора Мителер Ребе, — он говорит, что я лгун и бунтовщик, и в то же время называет меня «Ребе».

Доносчик из Витебска не знал, что ответить, речь его окончательно смешалась, пока, наконец, губернатор не сказал ему: «Хватит лаять!» Доносчик, поникнув головой, ушел оттуда с позором, а Ребе — с великим почетом.

Когда наступил месяц Кислев — месяц освобождения — тот месяц, в котором Алтер Ребе был дважды освобожден из своего заключения, на десятый день этого месяца Мителер Ребе отправил губернатору через своих сыновей просьбу об освобождении.

Представ перед губернатором, сыновья Ребе расплакались от душевной горечи. Губернатор зачитал прошение и сказал им: «Зачем вы плачете? Идите с миром по своим домам, поскольку отец ваш вышел из своего заключения». Так и произошло. Когда сыновья Мителер Ребе вернулись в дом, где находился в заключении их отец, приказ губернатора о его освобождении уже был получен. Этот приказ указывал охранникам оставить дом, и дом сразу наполнился многочисленными хасидами.

Мителер Ребе освободился из своего заключения десятого Кислева, и рассказывают, что известие об освобождении пришло в субботний день девятого Кислева, в то время, когда Ребе стоял и читал лекцию по хасидизму. В середине Ребе прервался и сказал: «Ша! Освободите помещение! Здесь отец!»

Наставник

Во время одной из своих поездок рабби Дов-Бер остановился на постоялом дворе в небольшом городке. Лето подходило к концу, стояла хорошая погода, и Ребе решил задержаться здесь на неделю.

Когда об этом узнали многие его местные последователи, около гостиницы собралась большая толпа хасидов — все они хотели попасть на йехидут — встречу наедине с Ребе, во время которой хасид обнажает душу перед Ребе и получает от него наставления по всем проблемам — как материальным, так и духовным.

Несколько дней подряд Ребе проводил йехидут. Однажды днем, когда сотни людей толпились в очереди, чтобы попасть на йехидут к Ребе, он неожиданно попросил закрыть дверь в свою комнату и прекратил принимать посетителей. Хасиды, стоявшие во дворе в ожидании своей очереди, решили, что Ребе просто утомился от бесед с таким количеством людей и хочет сделать небольшой перерыв, а потом снова начнет йехидут.

Прошло полчаса. Реб Залман, личный помощник Ребе, вышел из комнаты Ребе в большом волнении, с глазами, красными от слез, и прошептал что-то стоящим рядом старейшинам-хасидам. Услышав его слова, старейшины выказали озабоченность, их лица побледнели от тревоги. Волна горечи прошла по рядам ожидающих хасидов, хотя никто из них не знал, в чем дело.

Час или два спустя несколько особо известных хасидов вошли в дом Ребе и услышали за дверью его голос. Ребе читал у себя в комнате Теилим (Псалмы), но читал так, будто он изливал душу, переполненную страданием, с рыданиями в голосе.

Огорчение и сострадание стоящих за дверью хасидов были беспредельными. Кто-то потерял сознание, но никто из них не имел ни малейшего представления о том, почему Ребе вдруг посреди дня прекратил прием посетителей и впал в такое глубокое отчаяние.

Ребе так ослабел от прочитанных псалмов, что ему пришлось на часок прилечь отдохнуть перед дневной молитвой, которую на сей раз он читал так, как это делается только в Десять Дней Раскаяния. Позднее, выступая перед хасидами, Ребе особо подчеркивал необходимость самого глубокого раскаяния.

На следующий день Ребе был так слаб, что не мог встать с постели, но уже через день он снова начал проводить йехидут.

Спустя несколько дней один старейший хасид, особенно близкий к Ребе, попросил его объяснить причину такого необычного поведения. При упоминании об этом инциденте Ребе мгновенно погрузился и сказал:

«Когда мои последователи приходят ко мне на йехидут со своими горестями и духовными болезнями, мне нужно ощутить сочувствие к каждому из них. Мне нужно найти хотя бы слабое мерцание, бледную тень чего-то похожего в собственной душе; я не могу давать им советы и наставлять, как им исправить и искупить свои грехи, пока я не исправлю бледную тень их грехов в собственной душе. В тот день на прошлой неделе пришедший на йехидут хасид обнажил передо мной свое сердце, — и я был потрясен. Я не мог найти в своей душе, да простит мне Б-г, даже тени от тени такого греха — или даже чего-то отдаленно похожего. Тогда я подумал, что, возможно, я не могу найти в себе следов этого греха потому, что это скрытый и неявный порок, погребенный в самой глубине моей души! Эта мысль потрясла меня и подвигла к раскаянию и возвращению к Б-гу в самых глубинах моего существа».

Уход из мира

Мителер Ребе постоянно говорил, что боится 5588 года, что существуют намеки в отношении недобрых решений на этот год, и начал намекать хасидам в отношении своего ухода из мира в этом году.

Однажды сказал он хасидам: «Отцу моему было 54 года, когда второй раз он был забран в Петербург. С Небес ему предложили на выбор: страдания или уход из мира, и он выбрал страдания. Очевидно, оставил он мне второй выбор...» Так и случилось. Мителер Ребе ушел из мира в возрасте пятидесяти четырех лет.

На Рош а-Шана и Йом-Кипур 5588 года Мителер Ребе отправился в Гадяч на могилу своего отца, Алтер Ребе. Там собралось большое количество хасидов. Будучи в Гадяче, Мителер Ребе сказал хасидам: «Добился я от своего отца, чтобы он освободил меня от должности Ребе». Наверняка речь идет о том, что Ребе собирается отправиться в Святую Землю, решили хасиды, и сказали ему: «Как же оставят нас, как скот без пастуха?!» Ответил им Мителер Ребе: «Зять мой, рабби Менахем-Мендель — находится с вами, и он будет вам верным пастухом».

По окончании праздников, находясь по пути возвращения в Любавичи, Мителер Ребе тяжело заболел и был вынужден задержаться в городе Нежин. Были приглашены крупные врачи, и все они заявили, что от болезни Ребе нет лекарства.

Болезнь Ребе нарастала изо дня в день. Когда прикасались к нему, он терял сознание. Так продолжалось вплоть до месяца Кислев. В Кислеве, за неделю до ухода Ребе, ему нанесли визит врачи и застали его лежащим почти без жизни. Восьмого Кислев он хотел написать комментарий по идеям Хануки, но после этого сказал: «Весь мир находится в беде, а я так наслаждаюсь?!» — и перестал писать.

Ребе сказал хасидам, чтобы те шли по домам и были веселы. Сказали ему хасиды: «Скоро десятое Кислева, день радости освобождения нашего Ребе. Тогда время радости, но сейчас что за радость?» Ответил им Мителер Ребе: «Несмотря на это, идите и сделайте так, как я сказал».

Ночью, девятого Кислева, Ребе многократно терял сознание, и каждый раз удавалось вернуть его к жизни. Последний раз, когда он потерял сознание, пробудить его не смогли. В доме поднялся великий плач. Явились все жители города и увидели, что нет в нем духа жизни. Однако хасиды подошли к нему и сказали: «Зачем наш Ребе пугает нас? Неужели не слышал он голоса плача?» Ребе посмотрел в их сторону и сказал: «Слышал я голос, произносящий «Что нужно этой душе в этом мире!»».

После этого велел он одеть его в белую рубашку, и одел белое, и закутался в белое, подобно ангелу Всевышнего воинств. Лицо его покраснело, и он начал говорить добро про общину Израиля. После этого сказал он хасидам, чтобы были веселы этой ночью, потому что радость смягчает суды, и приготовился говорить хасидизм. И наполнился дом светом и радостью, и все думали, что теперь Ребе возвратится к силе своей. И начал он объяснять стих «За Всевышним идите». Он говорил с великим жаром и несколько раз спросил в середине: засветило ли уже утро? Перед утренней зарей он закончил словами «Потому что с тобой источник жизни, от жизни самой жизни», — и моментально вылетел дух его и душа его. «В один узел связался я с ним, Святым, благословен Он».

Его зять, Цемах-Цедек сказал: «Такого ухода из мира не находим мы со дня ухода из мира РАШБИ, ушедшего в середине произнесения Торы».

В день, когда исполнилось ему 54 года, умер он и приложился к народу его. И осуществился в отношении него стих «Число дней твоих сделаю полным» в отношении которого сказали благословенной памяти мудрецы: «Святой, благословен Он, делает полными годы праведников с точностью до дня». В тот же день он был похоронен в городе Нежин, и день первого его освобождения — десятое Кислева, который должен был быть праздником, превратился в день тяжелого траура для хасидов и для общины Израиля.

Краткая биография

5548 (1787)

Женился в 17 лет.

5550-1 (1790)

Начал обучать молодых хасидов.

5573 (1812)

В месяце Тевет стал главой Хабада. 18 элула (13 сентября 1813) переехал в г. Любавичи Могилевской области.

5574 (1814)

Основывает специальную организацию для восстановления разрушенных во время войны еврейских поселений в Белоруссии.

5575

Ведет переговоры с правительством для выделения участков земли в Херсонской области и основывает там еврейские коммуны.

5576-7

Основывает еврейское поселение в Хевроне.

5577 (1817)

После праздника Песах навещает еврейские коммуны и остается там до месяца Элул.

5587

Был арестован по доносу и 10 Кислева (10 декабря 1826) вышел на свободу.

Когда вышел царский указ о взятии в армию молодых евреев, посетил могилу своего отца в Гадяче.

5588

Возвращаясь с могилы отца, остановился в г. Нежин Черниговской области и 9 Кислева (28 ноября 1827) скончался. Был похоронен там же.

Жена: раббанит Шейна.

Сыновья: рабби Менахем-Нохум, рабби Борух.

Дочери: раббанит Сара (умерла в детстве), раббанит Бейла (ביילא) (ее муж — рабби Йекутиель-Залман), раббанит Хая-Мушка (ее муж — Цемах-Цедек), раббанит Двора-Лея (ее муж — рабби Яаков-Йсроэль), раббанит Браха (ее муж — рабби Йона), раббанит Менуха-Рахель (ее муж — рабби Яаков Коли), раббанит Сара (ее муж — рабби Аарон из Шклова).

10 Кислева 5587 г.: освобождение Мителер Ребе

10 Кислева 5587 года (10.12.1826) Мителер Ребе был освобожден из заключения.

Мителер Ребе был заключен в тюрьму в результате доноса, основным содержанием которого было то, что он отправляет деньги в Землю Израиля. Для подтверждения доноса составители подделали письмо Ребе, говорящее о направлении средств в Святую Землю. Мителер Ребе доказал следователям, что написанный на него донос основан на лжи, а все средства, отправляемые им в Землю Израиля, предназначаются для бедных. Подобно этому, он указал на то, что представленное письмо являлось подделкой.

После того, как следователи довели до губернатора ответы Ребе, тот попросил, чтобы Ребе привели к нему вместе с теми, кто на него донес, дабы выслушать доводы каждого из них и узнать, кто прав.

Ребе оделся в белые субботние одежды и на роскошной карете отправился к губернатору округа. Вид его был подобен ангелу воинств Всевышнего.

Поначалу хасиды опасались, что великолепие Ребе возбудит гнев губернатора. Но случилось иначе. Красота и великолепие Ребе снискали милость в глазах губернатора. Губернатор оказал Ребе великие почести и велел принести кресло для того, чтобы Ребе сел.

После этого прибыл доносчик и стал излагать свои доводы. Выступая, доносчик называл Мителер Ребе «Ребе».

«Смотрите, — обратил внимание губернатора Мителер Ребе, — он говорит, что я лгун и бунтовщик, и в то же время называет меня „Ребе“».

Доносчик из Витебска не знал, что ответить, речь его окончательно смешалась, пока, наконец, губернатор не сказал ему: «Хватит лаять!» Доносчик, поникнув головой, ушел оттуда с позором, а Ребе — с великим почетом.

Когда наступил месяц Кислев — месяц освобождения — тот месяц, в котором Алтер Ребе был дважды освобожден из своего заключения, на десятый день этого месяца Мителер Ребе отправил губернатору через своих сыновей просьбу об освобождении.

Представ перед губернатором, сыновья Ребе расплакались от душевной горечи. Губернатор зачитал прошение и сказал им: «Зачем вы плачете? Идите с миром по своим домам, поскольку отец ваш вышел из своего заключения». Так и произошло. Когда сыновья Мителер Ребе вернулись в дом, где находился в заключении их отец, приказ губернатора о его освобождении уже был получен. Этот приказ указывал охранникам оставить дом, и дом сразу наполнился многочисленными хасидами.

Мителер Ребе освободился из своего заключения десятого Кислева, и рассказывают, что известие об освобождении пришло в субботний день девятого Кислева, в то время, когда Ребе стоял и читал лекцию по хасидизму. В середине Ребе прервался и сказал: «Ша! Освободите помещение! Здесь отец!»

Арест и освобождение Мителер Ребе 10 Кислева

Обручальное кольцо связывает всех нас хасидов со Всевышним и с нашими главами ХАБАДа. Благодаря этой вечной связи, Всевышний всегда помогает нашим главам ХАБАДа справиться со всеми трудностями и перепрыгнуть через все препятствия, которые порою могут встретиться на пути...

Рабби Пинхас Рейзес был хасидом второго главы ХАБАДа (известного как Мителер Ребе). Когда рабби Пинхас скончался, его единственным наследником остался племянник, который выступал против хасидского пути. Среди вещей, которые попали во владение племянника, было письмо, написанное Ребе своему дяде с просьбой к работать в специальном комитете по распределению средств на благотворительность. Сумма, указанная в письме, составляла 4000 рублей.

Племянник показал письмо двоюродному брату Мителер Ребе по фамилии Липман. Липман, который, к сожалению, был полным негодяем, увидел в этом прекрасную возможность шантажировать Ребе.

Он пригрозил, что если Ребе не даст ему денег, он пойдет к властям и скажет им, что тот собирает деньги для тайных, незаконных целей. Но Ребе был невосприимчив к его запугиваниям. «От меня ты не получишь ни копейки», — сказал он ему. — Делайте, что хотите, потому что я ничего плохого не сделал и не боюсь вашей клеветы».

Возмущенный ответом Ребе, Липман исполнил свою угрозу. С помощью каких-то сомнительных соратников он изменил исходное письмо, чтобы оно выглядело так, как будто у Ребе было 104 000 рублей вместо 4 000 — настоящее состояние по тем временам.

Ребе обвинялся в различных преступных действиях, таких как попытка подкупа турецкого султана, а также утверждалось, что учебный зал Ребе был построен в точном соответствии со спецификациями священного Храма в Иерусалиме, что свидетельствует о его желании взойти на престол.

В субботу вечером 28 Тишрея 5587 (1826) года, следователи явились в дом Ребе. Они провели тщательный обыск помещения и внимательно изучили все письменные материалы и все остальное, что сочли подозрительным. В то же время, отдельная группа следователей обмеряла кабинет Ребе по всему периметру; изумленные хасиды не могли понять, что они пытались найти.

К тому времени, перед домом Ребе уже собралась большая толпа и все могли слышать слезы мольбы семьи Ребе, обращенные к полиции. Единственным, кто, казалось, все воспринимал совершенно спокойно, был сам Ребе. Как будто ничего необычного не происходило, он удалился в свою комнату, чтобы написать хасидский трактат. Некоторое время спустя он объявил, что будет принимать людей для частных аудиенций, что он и сделал.

На следующее утро Ребе было приказано в сопровождении полицейских прибыть в Витебск. Слухи об его аресте моментально распространились, и в каждом городе и деревне по пути к нему выходили сотни евреев. Благодаря усилиям нескольких влиятельных евреев было решено, что это долгое путешествие будет проходить поэтапно с многочисленными остановками, чтобы дать Ребе возможность отдохнуть.

Когда карета прибыла в Добромысль, Мителер Ребе попросил разрешения совершить послеобеденное богослужение в местной синагоге.

После этого, ко всеобщему удивлению, он выступил с хасидской речью на стих из «Песни песней»: «Многие воды не могут утолить любви». Намек на его нынешнюю ситуацию был очевиден.

Впоследствии Ребе был заключен в тюрьму в городе Витебске и помещен под строгое наблюдение как опасный преступник. Спустя некоторое время стало известно, что основным обвинением, выдвинутым против него, было якобы восстание против правительства.

Ребе был заключен в тюрьму на один месяц и десять дней, но с самого начала ему были предоставлены определенные привилегии. Трех людям разрешили остаться с ним, и три раза в день двадцати евреям разрешали войти в его комнату для молитвы. Ребе также было разрешено произносить хасидскую речь два раза в неделю перед 50 хасидами после того, как его врач показал, что это имеет решающее значение для его здоровья.

Тем временем за кулисами предпринимались попытки добиться освобождения Ребе.

Несколько высокопоставленных правительственных чиновников, которые слышали о Ребе и относились к нему с большим уважением, пытались оказать свое влияние и помочь освободить его. Ребе много раз допрашивали, в ходе всех допросов он доказал, что не только его связи с турецким султаном были полностью сфабрикованы, но и якобы его намерения на захват царского престола были столь же вымышленными.

Через несколько недель результаты расследования были переданы министру внутренних дел.

Министр был в восторге и под огромным впечатлением ответов Ребе на все вопросы решил, что нужно организовать встречу между Мителер Ребе и его обвинителем, и там все само собой встанет на место, а ложь будет разоблачена.

В назначенный день Ребе облачился в белые одежды. Когда он вошел в кабинет министра, чиновник был так смущен его ангельской внешностью и светом, который он излучал своей, что немедленно приказал своим слугам принести Ребе кресло.

Липман начал осыпать Ребе своими оскорблениями, но Ребе одно за другим полностью отверг все обвинения в свой адрес. В какой-то момент Липман обратился к нему: «Ребе», тогда Ребе повернулся к министру и сказал: «Вы это видели? Сначала он называет меня шарлатаном и революционером, а на следующем вздохе называет меня Ребе!»

С этого момента утверждения Липмана становились все более нелогичными и совершенно неправдоподобными. Министр был настолько раздражен его поведением, что приказал ему «перестать лаять», а затем его просто увели из зала, потому что просто невозможно было выдержать этот невероятный поток гадостей и вранья. Ребе же с большим почтением и со всеми почестями, достойные высшего аристократа в обществе, отвели обратно в его апартаменты и сообщили, что он очень скоро будет освобожден.

Мителер Ребе был освобожден 10 Кислева в тот момент, когда он читал стих из 55-го псалма: «Он спас мою душу в мире». С тех пор это событие отмечается в этот день общиной ХАБАДа.

18 Элула 5573 года: Мителер Ребе поселяется в Любавичах

После кончины Алтер Ребе 24 Тевета 5573 года, Мителер Ребе несколько месяцев провел в Украине в городе Кременчуге. Украинские хасиды ХАБАДа просили, чтобы Мителер Ребе поселился в Украине постоянно. В противовес этому, хасиды ХАБАДа Белоруссии отправляли к Мителер Ребе делегации с просьбами о том, чтобы он основал место своего проживания среди них. В конце концов, «верх взяли» белорусские хасиды ХАБАДа, и после праздника Шавуот Мителер Ребе оставил Кременчуг и отправился в Белоруссию.

В понедельник, 18 Элула (1.09.1813), Мителер Ребе, а вместе с ним тысячи хасидов, добрались до Любавичей, где и основал он место своего постоянного проживания.

Приехав в Любавичи, Мителер Ребе отправился на пустое место, — дома, стоявшие там, сгорели за два года до этого, — и там произнес:

— 58 лет назад, когда Алтер Ребе было 10 лет, и он учился у цадика хасида Иссахар-Дова, это происходило в синагоге, которая стояла на этом участке. Когда я готовился к этой поездке, сказал мне отец мой, Алтер Ребе, чтобы по приезде в Любавичи я основал место проживания своего именно в этом месте, и благословил город проживания руководителей ХАБАДа долгими днями и годами.

А причину, согласно которой такой маленький город, как Любавичи, был избран столицей «Царства ХАБАД», объясняет Ребе РАЯЦ:

— Любавичи неспроста был предназначен для того, чтобы занять столь значимое место — вначале — в жизни скрытых праведников, а позже — в жизни раббеим и хасидов ХАБАДа. Для людей одухотворенных, Любавичи, по причине своего особого географического положения, был местом в особой степени подходящим для того, чтобы отделиться от внешнего мира, и полностью предаться Торе и Служению Всевышнему, или для начала новой жизни, основанной на традиционном чистом фундаменте Торы.

Любавичи издавна были окружены большими лесами, которые придавали городку вид уединенного места, даря его жителям ощущение уединенности. Так, Любавич стал точкой притяжения для людей, которые хотели уединиться и приблизиться ко Всевышнему и Творению Его...

Около 102 лет Любавичи служили местом проживания четырех поколений руководителей ХАБАДа и центром хасидизма ХАБАД для сотен тысяч хасидов, проживавших на территории России и в других государствах мира.

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР

Открывающий глаза слепых

КНИГА «ОТКРЫВАЮЩИЙ ГЛАЗА СЛЕПЫХ» («Покеах Иврим»)

НАПИСАНА СВЯТЫМ РАББИ ДОВ-БЭРОМ, сыном Алтер Ребе, великого рабби Шнеура-Залмана, составившего «Танию» и «Шулхан Арух», да пребудет душа его в раю и да помогут нам его заслуги.

Предисловие автора

Авторы книг «мусара» давно сошлись на том, что недостаточно самому быть праведным, а требуется еще прикладывать усилия и обучать своего ближнего пути служения Творцу. Как благословенной памяти Король Давид говорит в заслугу себе: «Обучу злодеев путям Твоим», то есть, иными словами, «указываю пути Божьи и убийцам, которые против Него восставали»... «устремятся к Тебе и грешные, и те, кто нарушали законы невольно, их обучу тому, как выполнять желания Всевышнего, Благословен Он».

Я пишу эту книгу не для ученых людей. Не для знатоков языка Святого Писания, ибо на этом языке уже существует много такой литературы, а как раз для тех, кто этой премудрости не обучен, да и сложно им найти себе подходящую книгу на разговорном идише, в которой говорилось бы о совершении душевного раскаяния, и остаются они без помощи и руководства.

Поэтому сердце повелело мне действовать быстро и написать книгу на «жаргоне» простых евреев, чтобы пробудились все эти люди к совершению душевного раскаяния и перестали делать грехи, которые вечно творят. Подобно этому Всевышний просил пророка Ишайю ясно изложить Его сообщение для всех людей, чтобы им стало понятно.

А помимо того, окажется под влиянием этого наставления и читатель с высоким уровнем знаний и интеллекта. Ведь когда изложение идет на «мамэлешен» («языке мамы»), то сердце человека пробуждается для выполнения того, о чем он читает. Как если, например, врач составит книгу по медицине не для медиков, а для простого и неискушенного читателя, но даже и врачи, прочитав ее, извлекут для себя какие-либо полезные сведения.

Об этом сказал Соломон, благословенной памяти, «Дай мудрому, и он станет еще мудрее». Так что желательно, чтобы и человек с большим интеллектуальным багажом изучил эту книгу дважды или трижды, и я верю, что это будет для него благом. Пусть вспомнит при этом все негодные черты характера, присущие человеку с отрочества, и найдет в книге совет, как избавиться от них. И (коль скоро так дело обстоит в отношении мудрого, то) само собой понятно, что простолудин **обязан** изучить эту книгу.

Надеюсь на то, что (вследствие этого) с Божьей помощью человек совершит раскаяние, а в заслугу его возвращения ко Всевышнему наступит и всеобщее очищение и избавление, в скором времени, в наши дни, Амен.

Глава 1

(Согласно традиции, просыпаясь, еврей должен совершать омовение рук.)

С самого утра, еще до омовения рук, пусть человек первым делом подумает о раскаянии и создаст в себе душевный настрой на то, чтобы усилием воли начать работать над осознанием и исправлением своих грехов. А также греховных и злых помыслов, которые есть в нем.

После омовения рук и произнесения (утренних благословений, в том числе и) благословения на слова Торы, тотчас же пусть скажет Псалмы из книги «Теилим», с сердцем сокрушенным и надломленным весьма и весьма, из самой глубины души, и да не впадет в иллюзию самоупокоения, не дай Б-г, лицемерно полагая, что уже достиг достаточной степени надломленности и разбитости.

А вкратце: Первой мыслью дня определяется все поведение, будь оно к добру или ко злу. И такой первой мыслью должно стать решение приступить к самоочищению и раскаянию.

Глава 2

А если произойдет по-другому, то все окажется наоборот: коль скоро первой мыслью, на которой человек остановил и заострил свое внимание, будет мысль о чуждом и дурном, упаси Г-сподь, то устремится туда и воля, и мышление. Если человек обратится к недозволенному предмету, будь то (например) страсть прелюбодеяния со всеми вытекающими последствиями, то тогда привлечет он на себя и на свою душу сущностное зло, отчего сердце его будет тянуться туда целый день. Избави от такого Б-г!

В строительстве здания самое важное — закладка фундамента. Один день жизни — это здание, и фундамент его закладывается первой утренней мыслью. И если уж так получилось, что первой мыслью была мысль о недозволенном, не дай Б-г, то, осознав это, человек должен впустить в свое сердце ощущение горечи, разбитости и надломленности, причем сделать это сразу, и тут же, немедля, начать прочитывать книгу «Теилим», в любом месте, а в особенности 51-й Псалом, который несет в себе большое исправление даже для преступающих тяжелые запреты, такие, как упомянутый выше запрет связи с чужой замужней женщиной, упаси Б-г.

А вкратце: Подумал с утра о плохом — навлек на свою душу глубинное зло, и совет таков — читать «Теилим» с сокрушенным сердцем.

Глава 3

Все сердца подвергает Г-сподь испытаниям. То есть Б-г знает все и высвечивает самые тайные уголки личности, при этом требуя и прося, чтобы человек обнажил точку правды, которая присутствует в глубине души у каждого, и чтобы стало его сердце поистине разбитым на маленькие осколки, не внешне и не поверхностно, как это происходит, когда человек только говорит, но не чувствует и не делает. А ведь написано, что близок Г-сподь к тем, у кого сердце разбито.

Это надо так понимать, что, когда человек ищет глубины очищения, а за ней — еще глубины, и в горечи становится его сердце сломленным и разбитым на самом деле, и хочет он вернуться к Б-гу и очиститься от всех грехов юности своей, чтобы все же стало возможным для него некоторое возрождение, чтобы не пропала его душа и не оторвалась от своего источника, — в этом случае Всевышний поможет ему и даст ему Свыше силу, энергию и свет, в результате чего его мозг и сознание осветятся Божественным лучом.

А вкратце: Когда раскаяние осуществляется на глубинном и истинном уровне и человек испытывает горечь, а сердце его разбито, то Всевышний придает ему душевных сил, чтобы он в реальной своей жизни, на практике, стал в дальнейшем уклоняться от зла.

Дополнение: Раскаиваясь, тем самым исполняешь заповедь. А исполнению заповеди должна сопутствовать радость. Значит, делать горькую и неприятную работу по самоочищению нужно с радостью!

Глава 4

Утренний час, о котором мы говорили, и вечерний, перед сном, это — два особенных критических момента, которые нужно использовать для работы над собой. Сейчас мы разберем вечерний «момент истины», когда следует неторопливо прочитывать текст молитвы «Шма Исраэль», а также полный «Видуй», то есть «Исповедь», в том варианте, который разработан каббалистом Аризалем. И частью этой исповеди, произносимой вслух, является проговаривание детального списка грехов, который человек совершил с молодых лет, после чего он должен заключить сам с собой договор, что в будущем он не вернется к этим моделям поведения. Главным критерием, который определяет качество совершенной человеком «тшувы», как раз является то, что он начинает вести себя правильно в ситуациях, в которых раньше допускал огрехи...

Заселение Земли Израиля хасидами ХАБАДа в начале XIX века

Источник: «Мемуары» Ребе РАЯЦ, том 3, гл. 18

В те дни, когда Мителер Ребе прилагал усилия для укрепления благосостояния евреев России, он также посвятил себя заселению Земли Израиля.

Деятельность в этом направлении начал еще Алтер Ребе. Он руководил фондом евреев Земли Израиля, деньги из которого шли на поддержку учебных заведений в Израиле и укрепление заселения евреями ее земли.

Мителер Ребе укреплял созданное его отцом и посвятил себя этому делу. Можно сказать, что Ребе считается «застройщиком еврейского поселения» в Земле Израиля. Как Ребе беспокоился о нахождении заработка для евреев своей страны, также он заботился посылать евреев в Землю Израиля для поселения там.

В то время евреи начали селиться в Хевроне и Ребе повлиял на десятки евреев, чтобы они поднялись в Землю Израиля для укрепления еврейского поселения в Хевроне.

Желанием самого Мителер Ребе было также подняться в землю. Несколько раз он даже высказался, что переезд в Святую Землю будет для него большим достижением. «Там мне будет хорошо», — сказал Ребе, но подчеркнул, что на нем лежит ответственность оставаться в изгнании и руководить тысячами хасидов.

Для него это было настоящим самопожертвованием, но он чувствовал, что обязан жертвовать собой ради Всевышнего, дети которого разбросаны среди других народов.

Многие хасиды собрали свои пожитки и поехали в Святую Землю по указанию Ребе.

Известный хасид рабби Исраэль Яффэ зашел к Ребе с вопросом, ехать ли ему в Израиль. Ребе дал указание сделать это немедленно. Рабби Исраэль забеспокоился. «А как я удостоюсь услышать лекции по хасидизму?», — справедливо спросил он, будучи настоящим хасидом, искренне связанным с учением Ребе. «У тебя будет там много хасидизма», — пообещал ему Ребе. И действительно, Ребе позаботился о том, чтобы посылать ему эссе по хасидизму, которые он произносил и позже записывал собственноручно. Эти записи были источником хасидизма для сотен находящихся в Святой Земле евреев.

Сын ищет своего отца...

Источник: предисловие к главе «Врата веры»

У отца был маленький сын, которого он любил больше всего в целом мире. Отец захотел проверить, достаточно ли мудр его сын и действительно ли он привязан к своему отцу истинной любовью и самопожертвованием. Устроить такую проверку, находясь рядом, было невозможно. В самом деле, если отец всегда рядом с сыном и дает ему все, что тот пожелает, то, конечно, сердце сына полностью преданно отцу. Поэтому отец решил скрыться от своего мальчика в удаленном месте, чтобы побудить того искать отца, и тем самым проверить, насколько истинно влечение сыновьего сердца к нему.

Как только он скрылся, сын тут же бросился искать его. И то, как настойчиво он его искал, подтверждало истинность его чувств к отцу. Но когда сын, проверив все дороги и тропинки, по которым отец имел обыкновение ходить, отчаялся найти его, то стал плакать от постоянного и безутешного горя в душе, решив, что больше никогда не увидит отца. С течением времени он совсем потерял надежду, его сердце привыкло к горечи, и постепенно стало совершенно безразличным к поискам. Он перестал плакать, и ниточка, соединяющая сына с отцом, порвалась.

Это произошло по двум причинам. Первая причина заключалась в ограниченном понимании ребенка. Именно из-за этой ограниченности он не смог ни понять, ни почувствовать, что отец лишь испытывает его, что исчезновение отца вовсе не настоящее, что в действительности отец вскоре вернется, что спрятался он не со зла, а лишь из желания испытать сына, проверить, истинны ли чувства в его сердце.

Второй причиной стало отсутствие настоящей любви и преданности сына отцу. Ее симптомами были отказ от надежды и смирение с потерей. В самом деле, если бы связь между родителем и его отпрыском была действительно сильной, то в сердце сына не нашлось бы места отчаянию.

Сердце по-настоящему верного сына от неудач лишь крепнет, и он продолжает поиски, он все равно не сдастся, зная, как сильна его связь с отцом. И «как вода отражает лицо», так сердце его отца обращено к нему. Такой сын мудр и предан, он понимает, что сокрытие отца ненастоящее. Он будет искать отца повсюду, а не найдя его, все равно не станет плакать, не проявит малодушия. Душа такого ребенка никогда не сдастся, понимая, что он идет путями отца, и, безусловно, в конце концов, разыщет его.

Отец видит, что сын не отступает, не теряет надежды, и насколько велика его преданность, что даже в темноте он бежит изо всех сил, хотя не видит пути. От этого в сердце отца пробуждается любовь еще более сильная, чем прежде, удвоенная и снова удвоенная, и отец выходит из укрытия и открывается, переполненный любовью. И вот уже отец играет со своим единственным сыном, целуя его снова и снова, потому что один поцелуй не может удовлетворить его сердце. А любовь сына еще более усилилась после сокрытия и удаления, потому что разлука пробудила ее даже больше, чем близость. Впрочем, то же самое случилось с отцом, чья любовь удвоилась и снова удвоилась, поскольку сердце его сына с честью выдержало испытание.

Связь материального и духовного

Источник: «Ликутей Сихот», том 2, стр. 364

Если бы мы удостоились, то воспринимали бы всё прямо Свыше так, как оно существует в духовном плане. Тогда нам было бы ясно, что если данное явление таково в духовном плане, оно должно быть таким-то и таким-то в плане материальном. В принципе, все в мире может быть воспринято непосредственно Свыше и увидено таким, каково оно в духовном мире, и на основании этого понято в своем материальном облике.

Ребе РАЯЦ рассказывал о своем отце, Ребе РАШАБа, что тот не любил, когда его заставляли делать перерыв между омовением рук и благословением над хлебом. «Перерыв» с точки зрения еврейского закона — это разговор на постороннюю тему или потеря слишком большого времени, но Ребе РАШАБ не хотел отвлекаться даже мысленно.

И в связи с этим Ребе РАЯЦ рассказал следующее. В 1894-1895 годах профессора медицины сделали открытие, обнаружив, от какой части мозга зависит память и способность к сосредоточению.

Однажды во время обеда младший брат Ребе РАШАБа с большим восторгом рассказал об этом открытии. Ребе выслушал и ничего не сказал, но после прочтения послеобеденной молитвы попросил всех немного подождать, ушел в свою комнату и принес оттуда рукопись Мителер Ребе. Ребе РАШАБ показал, что там в шести-семи строчках сказано о механизме памяти именно то, что открыли профессора.

Тогда у него спросили: «Выходит, что Мителер Ребе был великим профессором?»

Ребе РАШАБ ответил: «Он знал это так, как оно существует в высших духовных сферах, образующих то, что в каббале называется „высшим человеком“. Отсюда ясно, что то же самое есть и у земного человека».

Тем более сказанное верно в отношении Торы. Нет никакого сомнения в том, что всё, что содержится в Торе, может быть воспринято Свыше в своем духовном облике и уже потом «спущено» в материальные формы. Алтер Ребе пишет, что в будущем, после прихода Мошиаха, изучение еврейского закона будет идти «сверху вниз»: изучив ее духовный аспект, будут знать, как данный закон выражается в материальной форме.

Поскольку мы еще не удостоились этого, нам приходится идти «снизу вверх»: исследовать явления такими, какими они существуют в материальном мире, и с помощью этого постигать их духовный аспект.

Письмо Мителер Ребе про войну с Наполеоном

Источник: письмо №8 [Тишрей-Тевет 1813 г.]

Друг наш, Моше Майзлиш, укроем ли от тебя, что тут происходит? (Это намек на вторжение Наполеона в Россию летом того года в день 14 Тамуза). Сбылись все слова моего отца, Алтер Ребе, ни одно не осталось неисполненным.

Когда вошел этот душегуб через Польшу в Ковно и Вильну... стал отец искать пути укрыться в России, говоря, что Россия — страна милости и что подобна она оплоту Греции, которая расположена с правой стороны в системе божественных атрибутов (конечно, в нечистоте то добро, но все же это сторона более отличается милосердием, состраданием).

И отец мой видел, что на тот момент «стол пропитания» находится на севере, там, где Россия. Франция же с ее революцией и последующим правлением того душегуба представлялась ему стороной зла и прямой противоположностью России.

Говорил он о том зле и тех насмешках и нападках, которым сотни лет (!) подвергались во Франции евреи, приводя примеры из книги «Колено Иеуды», и упоминал о борьбе элемента огня (символа стороны огнедышащей злобы и тяжких наказаний) с водой, которая символизирует излияние милость, и подчеркивал, что вода должна погасить тот огонь.

Говорил он с генералами, действовал через графа Толстого, подавая и обосновывая свое прошение, ждал новостей, которые бы повлиять могли на его решение.

И спешно пришел к выводу: что ни дня не желает оставаться под формальной даже властью того злодея-захватчика на завоеванных, оккупированных им столь стремительно территориях. Проливает тот душегуб кровь невинных. А победу предрекал над ним по примеру того, как был побежден Санхерив: что не силой, а божественным вмешательством был он уничтожен. И Б-г кого захочет возвысить, того возвысит. «И так да исчезнут все враги Твои, Г-сподь!» (из песни Дворы-пророчицы).

И в страшной спешке покинул отец мой место своего проживания, и изо всех телег, составлявших превеликий обоз, не могли продолжать тащиться со всем этим добром: будь то зерно, запасы спиртного и пропитания, принадлежности дома, ценности, дров запас, — все это было брошено, ценностью на целых 2000 рублей примерно и лишь две телеги продолжили путь, спасаясь от нашествия полчищ. Такое решение сложилось по прибытии к Борисову, что подле Минска.

Был он очень изможден, прежде времени состарился, холод и дорожные передряги взяли свое, да еще и ответственность за членов четырех семейств, что были с ним... Но решено было оставить все только самое легкое и так ехать дальше с семьями, с детьми малыми... на двух обозах.

Обо всем этом знал генерал Оленев, воевода тамошний (если вы встретите его, так передайте ему привет большой от нас) — целую неделю помогал он и вникал во все детали подготовки бегства. Еще генерал Дубравский, что в Красном при начале сражения стоял со своим войском, тоже знал про все, и Могилевский военный штаб под управлением графа Толстого, как мы подавали прошение и там все описывали. И они нам дали паспорта для прохождения всех постов, самые наилучшие и надежные.

А ныне опишу тебе, как брату родному, все, что случилось с нами на этом пути следования нашего вплоть до деревни Пяны около Курска. В Шклове и Дубровне не желал отец мой оставаться даже одного часа. Соединились мы с генералами нашими под Красным, и там состоялась битва, в которой казаки наши одолели французов.

К новомесячью Элула, однако, французов подоспело 40 тысяч, наших же насчитывалось лишь 8 тысяч. Витебский полк состоял при корпусе маршала князя Буртенко, а у того было еще 70 тысяч войск, стоявших на берегу Днепра. Но враг изощрился напасть именно там, где укрепление было слабое, а войско малочисленное.

И, видя такие потери и неудачи, принялись рыдать все женщины наши, которые в обозе. И отец мой принялся кричать на мать и прочих женщин, которые чуть было не решили убегать как попало в лесную чащу от неприятеля. «Надобно не в лес убегать, а ехать на лошадях далее», — убеждал он. И покровительствовавший ему генерал, знавший обстановку и расположение на местности, также велел двигаться на Смоленск.

И поторопиться приказал, так как несметно воинов у врага и 300 пушек в его артиллерии. А у наших, как я видел, проезжая мимо их полка, лишь 18 пушек имелось. И, как раньше я указал, 8000 бойцов. И, как только мы проехали, враг напал тут же, и заварилась там каша... А грохот той канонады мы еще слышали в течение трех часов после того, что миновали те укрытые в лесу воинские подразделения.

А мы спасались, промчались 13 верст, и тут наши, беглые, встречался кто нам в пути, стали кричать нам, чтобы срочно скрылись и переждали в лесной чаще, и так мы и поступили, и настала святая суббота, и невозможно описать все произошедшие чудеса.

А в Смоленске никто ничего не знал о продвижении врага, и мы предоставили всю информацию, так что с утра они уже располагали точными сведениями, и послали нарочного к князю, и все выяснили, и были готовы к сражению. Но все равно Смоленск был взят в конце Элула. Мы успели ускользнуть.

В канун Рош а-Шана сказал мне отец: «Тяжко мне говорить об этом, но, по моему мнению, душегубец и Москву возьмет». И мы плакали горькими слезами.

А мы до того с графом Толстым бежали через Вязьму, сражение под Можайском вынудило нас даже в субботу уже бегством спастись.

Но в сам Рош а-Шана увидел отец благоприятную перемену и так нам рассказал: «Хоть и возьмет он Москву, а все равно ждет его разгром, победа будет за нами, сегодня вижу я, что приговор его подписан». И мы сразу воспрянули духом и стали есть и пить, и радоваться и веселиться.

Затем продвинулись мы 70 верст во Владимирском направлении. И снова отец указал нам на развитие дальнейших событий: «Взяв Москву и не найдя в этом никакого смысла, так как его победа будет означать его полное поражение, станет враг возвращаться тем же путем, как вторгся, и при этом Белоруссия пострадает так, что это сочтено будет равным погромам Хмельницкого-душегубца, который совершал злодеяния в Волынщине и Украине, но не в Белой Руси, а ныне черед Белоруссии пройти такое же испытание».

И возразили мы, отчего ж ему не предпочесть другое, малороссийское, направление, дабы оставить Россию, но отец был твердо уверен и стоял на своем. И так и случилось.

Уже в Йом-Кипур Владимир подвергся нашествию француза, а прежде того бежал весь Сенат с обозами из Москвы через Владимир, а я, видя означенное бегство из окна, испытал великий ужас и пошел говорить с отцом. Но он, полный мужества, ответил мне: «Видишь, как я перед тобой сейчас нахожусь в тфиллин, так верно то, что я говорю: Ибо жив Г-сподь! Враг не двинется на Петербург! Он лишь пройдет до Москвы и обратно тем же путем, как пришел, так и уйдет, в поисках пропитания себе, но никто ему не даст, и разгром его не за горами».

И обнял меня отец. И добавил он, что также верно и то, что Мошиах придет и спасет народ свой. И плакали мы в тот Йом-Кипур до излияния души. И Б-г нас укрепил.

...Потом промелькнули перед нами речка Ока, города Тамбов, Орел, Курск, 1200 верст пути, и в деревнях не были милостивы к нашему положению, а мы голодные, только хлеб да вода, и холод ужасный.

Но градоначальники не позволили жителям вредить нам. И проехали мы, все 60 с лишним повозок, беспрепятственно. Между тем стало известно, что враг в Москве нашел все опустошенным и 13 Хешвана оставил ее. Хотел было продвигаться через Калугу, но армия не дала, и повернул он теми же пустошами, как и пришел, то есть через Вязьму.

И мы, услышав эти сообщения, были несказанно рады. Возблагодарили Всевышнего за добро и милость, и премного ликовали. Тут как раз моя супруга родила мальчика, и сделали мы обрезание, выставив угощение с водкой. И продолжили путь свой до деревни Пена.

А в день 19 Кислева пришло радостное сообщение о великом разгроме врага. Потерпел он поражение под Красным, и гнали его прочь как собаку.

И увидели мы, что все исполнилось, как отец предсказал, без ошибки. Но тут началась болезнь отца, который был сильно простужен и претерпел множество страданий, и за пять дней одолел его недуг, желчный пузырь стал мучить, а я отсутствовал, так как он меня услал искать жилье в Кременчуге. И тем временем скончался отец мой. И как описать и что говорить о такой утрате...

Когда же он вернул душу Создателю, то стали искать место для еврейского захоронения и ближе всего был Гадяч, что под Полтавой. И это тоже часть его служения, что он погребен именно там. А там лесок, река, и сделали мы для почета в честь его крышу из хорошей древесины, выстроили кирпичную стену и домик, и там потом стали находиться уже в первый же Рош-а-Шана шесть миньянов, и было там зажигание лампад, и постоянный смотритель, и стало то место местом молитвы, как место погребения патриархов и великих праведников.

А вскоре после того 19 Кислева еще узнали мы о бегстве француза через реку Березина, где и наступил полный разгром врага (хотя самого Наполеона тогда в плен не сумели взять). И это случилось 22 Кислева и означало полное исполнение пророчества моего отца, который отметил — битва при Можайске уже указывала на дальнейшую судьбу Москвы и на победу англичанина [Веллингтона]. И с каждой новой годовщиной отца 24 Тевета пусть будет ярче и ярче его победа над силами зла.

Российский же император нам как отец, и остановит он извечную ненависть черни к нам и сделает все для блага наших братьев евреев и будет стараться ради нас.

Душа: фитиль, масло и два пламени в лампе

«Душа человека — светильник Б-га», — так сказал мудрейший из людей. Спустя столетия рабби Довбер из Любавичей в своем труде «Врата света» подробно изложил эту тему и мастерски объяснил, как различные аспекты лампы — масло, фитиль, огонь и сама глиняная лампа — идеальный способ описать различные аспекты еврейской души.

Фитиль

Фитиль состоит из материала, который поглощается пламенем, благодаря чему оно бурно разрастается, производя чистый, умиротворяющий и плодотворный свет. Фитиль соответствует телу еврея и его материальным стремлениям, эмоциям и мыслям. Этот материализм должен быть поглощен душой, позволяя ей сиять сильнее и ярче, чем когда-либо раньше.

Масло

У масла есть двойственная роль. Оно питает пламя, чтобы оно могло потреблять фитиль, но в то же время оно поддерживает фитиль, чтобы он не сгорал слишком быстро. Масло и есть жизнь — оно является основой всего и может быть извлечено из чего угодно, даже из камней!

Это соответствует знанию и познанию Б-га, которые разделяют душа и тело. Эта мудрость заставляет тело и душу действовать вопреки своей природе — душа не уходит из тела и остается в мире, чтобы выполнять свою Божественную миссию в поглощении и преобразовании телесных функций, делая их святыми; а тело, когда его вдохновляют приблизиться к Б-гу, не растворяется в служении целиком и полностью.

Наоборот, происходит попытка осуществить постепенное и устойчивое проникновение святости в его реальность; здоровое потребление.

Темный огонь

Темный огонь — это часть пламени, миссия которого состоит в том, чтобы медленно поглощать и выедать фитиль, телесную сторону нашей реальности.

Это соответствует той части души, чья работа состоит в том, чтобы преобразовывать тело, разговаривая с ним на его языке, и показывать ему, что близость к Б-гу не предназначена исключительно для души, но также и для тела.

Светлый огонь

Светлый огонь — это часть свечи, которая ярко светит и излучает свет повсюду, когда он пробивается вспышками вверх. Он соответствует более яркой стороне нашей души, которая чувствует связь и единение со своим Создателем. Она сияет и освещает свое окружение Б-жественным смыслом, одновременно стремясь взлететь вверх, чтобы объединиться со своим источником в святости.

Светильник

Светильник позволяет этому потрясающему набору различно материалов совместно функционировать; интересно, что он сделан из гораздо более грубого и нерафинированного материала, чем пламя, масло и даже чем фитиль; в тоже время, это единственное, что может удерживать их всех вместе.

Это соответствует соблюдению практических заповедей, которое позволяет выразить глубочайшее желание души — исполнить волю Всевышнего без необходимости рассуждать об этом. Все вышеперечисленные возвышенные попытки глубокой любви к Б-гу, которая поглощает даже наши телесные стремления, достижимы только в контексте строгого соблюдения физических заповедей.

Все евреи ответственны друг за друга

9 Кислева является днем рождения и также годовщиной смерти Мителер ребе — сына и продолжающего дорогу Алтер Ребе. Накануне этого важного дня важно задуматься над одним из поучений Мителер ребе.

Однажды сказал Мителер ребе своему хасиду: «Когда хасид беседует со своим другом, учится и помогает ему служить Б-гу, здесь участвуют две божественные души против одной животной» (см. «а-Йом йом» на 20 Тевета).

Давайте разоведем эту тему. Те люди, кто хотя бы немного учили хасидизм, знакомы с первой фундаментальной идеей, гласящей, что у каждого еврея есть два источника осознания и мотивации, которые называются языком хасидизма божественная душа и животная (природная) душа. Животная душа — она жизненно важная, занимается процессом приема пищи, сном и т.п., а божественная душа — это та часть человека, которая стремится к духовному.

Когда человек прикладывает усилия, чтобы выполнить миссию, ради которой его душа спустилась в наш мир, то он часто чувствует конфликт между этими двумя душами. Иногда это выражается в несогласии, а иногда доходит до открытой борьбы между мозгом человека и его сердцем. Другими словами, мозг думает одно, а сердце чувствует другое. У чувства есть большая сила (в хасидизме объясняется, что чувство происходит из более высокого источника, чем разум) и иногда чувство может победить любую логику.

Был один хасид, который пришел к Алтер Ребе просить совета насчет своего духовного состояния, как продвинуться в своей службе Творцу.

Он получил от Алтер Ребе очень простой совет: «Тебе нужно поговорить о своей проблеме с другом вместо того, чтобы решать ее самому».

Когда ты один, то твоя божественная душа в одиночку должна справляться с животной душой. При таком раскладе сил у каждой из сторон есть одинаковые шансы на победу, и никто не обещает, что победит именно божественная душа. Однако, если вы прилагаете усилия, чтобы решить свои духовные проблемы с еще одним евреем, то ваши возможности победить свою животную душу удваиваются. Почему так происходит?

Божественная душа лишена эгоизма, она любит своего ближнего, в то время как животная душа по своему происхождению любит только себя. Ее обязанность — заботиться о существовании человека и о его физических потребностях. Когда вы сами голодные, несмотря на то, что вы ели несколько часов назад, то вас меньше занимает мысль о голодных людях на другом конце земли.

Существование — это в основном забота о своем «я». Итак, животная душа заботится только о себе, а не о других. По сравнению с ней, божественная душа не эгоистична и ее занятие — тревожиться о своих ближних — даже в ущерб себе. Поэтому, когда человек разговаривает о своих проблемах с другом, две их божественные души заняты вместе решением проблемы, потому что только божественная душа интересуется на самом деле проблемами своих ближних.

Если мы честны сами с собой, то мы можем иногда сталкиваться с затруднением решить, что же Всевышний хочет от нас в определенных ситуациях. Конечно же, Тора направляет каждый наш шаг. И все же иногда мы видим, что есть несколько вариантов действия.

Какой же из них выбрать? Из-за того, что животная душа склонна искать личную выгоду даже в сфере Торы и еврейского закона, нас научил Мителер ребе, что нужно всегда разговаривать про дела, связанные со служением Творцу с еще одним евреем. И не только из-за правила «если человек тревожится по какому-либо поводу, он должен об этом поговорить (с другом)», хотя это само по себе важно.

Дело в том, что у каждого еврея есть божественная душа, поднимающая его и заставляющая его стремиться к более духовным вещам. Она движет им, когда еврей ищет других евреев, чтобы приближать их к еврейству, когда он идет молиться в синагогу, даже когда ему не очень хочется это делать. Это наша божественная душа. Она нас тянет и поднимает над материальным миром и говорит: «Послушай, есть еще что-то более высокое».

Она нас подталкивает стремиться к этому. Божественная душа заставляет нас думать, что может быть, мне очень удобно сидеть дома. Но снаружи есть люди, которым очень нужна наша помощь. Я могу выйти и принести пользу кому-то другому — оказать услугу, помочь деньгами, дать ссуду, или принести духовную пользу — например, обучить кого-то Торе, что считается проявлением духовного милосердия.

Каждый человек нуждается в какой-либо помощи на пути приближения к Творцу, или когда он собирается выполнить заповедь. Божественная душа по своей природе заботится о ближнем и желает, чтобы и наш ближний тоже стал хорошим человеком. В то время как животную душу это совсем не волнует. «Если мне хорошо, то все в порядке» — заявляет она.

Часто мы не можем победить в борьбе между толчками божественной души и противоположными инстинктами животной души.

Поэтому, когда два еврея, души которых стремятся к одной духовности, сплачиваются вместе, то тогда намного легче вместе определить и перебороть эгоистические склонности животной души. Точно так, как вашей животной душе никто неинтересен, кроме нее самой, так и животная душа вашего друга вами не интересуется, в то время как его божественная душа за вас переживает, точно так же, как и ваша божественная душа заботится о нем. Поэтому, тут есть две божественные души против одной животной.

И еще — из-за того, что все мы связаны внутренней связью через наши души, мы никогда не сможем сказать: «А мне-то — что, главное, что со мной все в порядке».

Эта идея очень похожа на известный рассказ наших мудрецов про одного пассажира, плывшего на корабле и начавшего сверлить дырку на дне судна под своим сиденьем. Когда другие пассажиры начали просить его перестать топить корабль, ответил им «умник», что это не их дело, ведь он же заплатил за свое место и поэтому он может делать на своем месте все, что ему заблагорассудится.

Есть похожий пример про одного генерала, который захотел осмотреть полки своих солдат. Понятно, что все солдаты знают, что в определенный день и в назначенное время им нужно будет приготовиться к смотру и позаботиться о своем внешнем виде и начищенных сапогах.

Но если во время смотра ожидая, когда генерал пройдет мимо строя окажется внешний вид одного из солдат неряшливым — неглаженная форма и неначищенные пуговицы, то генерал не станет злиться на солдата — будет отвечать командир этого солдата. Вина ложится на человека, ответственного за своего подопечного.

Если вы видите на улице грязного, неряшливого ребенка, то вы не станете говорить: «Какой грязный ребенок!» у вас на языке будет вертеться другая фраза: «Какая неответственная мать, которая разрешила ребенку выйти на улицу в таком виде».

На каждом из нас есть ответственность за другого еврея, если он еще не стал таким, каким он должен быть, потому что мы можем что-либо сделать в этом направлении. Нельзя спокойно сидеть и говорить: «А, это не мое дело, главное, что я в полном порядке», потому что в некоторой степени вы ответственны за недостатки других, потому что мы поручились один за другого на горе Синай. Это имел в виду Мителер ребе.

Шофар: из тьмы — к свету (его психология и скрытые намеки)

*Источник: Мителер Ребе («Атерет Рош»), Ребе РАЯЦ
(перевод: Мендл Каспинов)*

Все душевные движения, переживания описанные ниже — это их наиболее сильное и яркое раскрытие, что, в такой форме, достижимо немногими. Но в какой-то определенной степени — ощутить это доступно каждому, т.е. все очень и очень индивидуально.

Необходимо только знать и помнить, что каждому, кто искренне пожелает это почувствовать — помогает Всевышний. Все зависит только от силы нашего желания.

Шофар — это шифр. Его звуки — знаки, которыми он намекает на глубокие идеи и понятия. И именно из-за великой глубины этих идей на них намекают столь простые знаки — точка, тире, линия (прямая или изогнутая...)

Шофар — индикатор боли... Если она ощущается. Если человеку удалось обнаружить ее источники и глубинные очаги... когда, после честного самоанализа, человек приходит к ясному пониманию своего плачевного духовного положения... насколько он отдалился от «образа», в котором он был задуман Создателем, как сильно его исказил... и как легкомысленно к этому отнесся... какой вред причинил своей душе, частице Его внутренней сущности... какой тяжелый урон нанес всему мирозданию... — своими действиями, речью, мыслью, самым душевным желанием, тягой к вещам недостойным, несоответствующим Желанию Творца, а порой ему совершенно противоположным.

И чем глубже человек задумывался обо всем этом, тем сильнее в нем зрело ощущение надрыва, тем глубже оно проникало в его сердце, вызывая в нем сожаление и горечь. Ужас от осознания последствий своего поведения, на что до сих пор он не обращал внимания, считая, что нет причин для беспокойства...

Но теперь перед ним возникла ясная картина, зеркально отображающая его духовное состояние и этот автопортрет его напугал и расстроил до самых глубин души... Ты вдруг содрогнулся: ведь ничто не проходит бесследно... и следы, тобой оставленные, больше напоминают порезы. Так зарождается боль. Так появляется осознание вины и раскаяния вместе с решением об исправлении вреда. Ответственность пред душой, которую ты ранил.

Эта боль превращается в некую сущность, в тебе поселившуюся. Которая постепенно становится невыносимой. Она переполняет, от нее сжимается и цепенеет сердце. Груз этой боли сдавливает все твоё существо, навалившись на тебя всей своей тяжестью, парализуя все силы.

Так реагирует человек на внезапное известие о чем-то очень тяжёлом, произошедшем с ним или с его детьми... — да избавит Всевышний свой народ от любых несчастий! — что затрагивает самые глубинные пласты его души... Человек оказывается в состоянии паралича и замирает, будто контуженый взрывом, его оглушившим, в состоянии временного, на какие-то секунды, отключения всех сил, духовных и физических, когда даже стон не способен сорваться с его уст...

В эти мгновения немоты он еще не осознает, не способен осознать с ним происшедшее.

Видение трагедии, в полном ее масштабе и все эмоции с этим связанные — существуют в эти мгновения внутри его сердца, переполняя его, но как что-то постороннее, с чем невозможно смириться и принять, нет сил вынести... но оставаться в таком положении человеку невыносимо, боль стремится вырваться наружу.

Так появляется сдавленный стон. Вздох (выдох, выплеск), исходящий из глубин. Слом, будто все его существо треснуло и расколосось. Разбилось от пронзившей его как током жгучей искры... Но благодаря этому стону, человек как-бы начинает «возвращаться в себя», выходит из шока и оцепенения, ведь иначе сердце может не выдержать переполнившего его напряжения....

Шофар намекает на это протяжным, однотонным звуком, режущим слух, напряженным и тягостным как стон тяжелобольного... Это и есть первый звук шофара — «ткия». Это слово на иврите означает «воткнутый», «вонзенный» как кол, который втыкают глубоко в землю. Так этот стон пронизывает все его существо, вырываясь из глубины сжатого в тесный комочек сердца в звуке шофара...

Однотонность этого звука (наподобие прямой линии без деталей) выражает то, что чувства эти пока совершенно не проникли в сознание и сердце по-настоящему, еще не пережиты в полной мере... Об этом говорит один из отрывков «Теилим», которые произносят перед трублением в шофар: «Из теснин взывал я к Тебе, Г-сподь, ответь мне просторами своими, Г-сподь» — из теснин и глубин сердца вырывается зов к Творцу. Это безмолвный сердечный крик, стон, который шофар помогает озвучить...

Но когда человек уже немного «вернулся в себя» эти чувства начинают проникать в его сердце и сознание все глубже и глубже, овладевая всем его существом.

И человек становится способным заплакать. Плач переходит в некое стихийное, колеблющееся как волны, рыдание, с подъемами и провалами, которое временами прерывается короткими паузами... что говорит о начале настоящего, глубокого переживания случившегося. Человек ощущает себя совершенно разбитым. Разбитым на части... Шофар намекает на это несколькими волнообразно колеблющимися, «изломанными» звуками. Это и есть «шварим» — что означает «сломанные».

А когда эти переживания проникли в сердце до самой глубины, заполнив его и «распирая» изнутри, рыдания сменяются истерическим, импульсивным плачем — короткими, отрывистыми, быстро сменяющимися звуками. Что вызвано невозможностью этого горя задержаться в сердце, его спонтанным выплеском с самого «дна» разрывающегося сердца — наружу...

Шофар намекает на эту максимальную остроту переживания своим третьим звуком «труа» — трассирующая очередь быстрых, обрывистых звуков, как очень короткие черточки с минимальными паузами. Это главный «голос» шофара. Поэтому трубление в шофар вообще называется именно «труат шофар».

Слово «труа» имеет два значения:

1. «Разбиение вдребезги», на мельчайшие осколки, когда разбитая вещь полностью перестала существовать в своем первоначальном виде, не имея ничего общего с грудой осколков, в которую она превратилась. Это намекает на то, что от еврея требуется (и с помощью Всевышнего это достижимо) «разбить» свою первоначальную «форму» — натуру —, заполненную дурными желаниями, этим полностью уничтожив зло в своей душе.

Разбить и избавить свою душу от всех помех, препятствовавших исполнить Желание Творца. Для чего необходимо твердое решение и усилие воли. Видя наше сильное желание избавиться от зла — Он Сам уничтожит наше зло и только Ему это по силам.

2. Слово «труа» имеет общий корень со словом «любовь» (см. «Бамидбар» 23:21). Т.е. когда еврей всей своей душой обращается ко Всевышнему, своему Отцу, всеми силами стремясь стать лучше, к Нему приблизиться — он раскрывает этим Его великую любовь к Своему народу, существующую вечно. Которая, раскрывшись, помогает ему приблизиться еще больше и с Ним соединиться.

Именно в этих звуках шофара выражают эту сильнейшую тягу еврейской души к Творцу, то, как в самой ее глубине пробуждается сильнейший импульс подъема. Поэтому «труа» указывает на самый трудный этап этой душевной работы, требующий максимально глубокой работы сознания в первую очередь.

Об этом говорится в Псалме (89:16): «Счастлив народ, умеющий трубить. Г-споди, в свете лица Твоего ходят они». Баал-Шем-Тов объясняет эти слова: «умеющий трубить» — написано (более точный перевод слова «умеющий»), «знающий, глубоко осознающий...», т.е. глубоко осознающий скрытый смысл, заключенный в понятии «трубление» — «труа». Это можно уподобить выстрелу из лука: именно предельный натяг тетивы, максимальное напряжение которое при этом возникает, способно придать стреле наибольшую скорость и силу, поднять ее на максимальную высоту. И само исполнение заповеди трубления в шофар, в которой заключено Его Желание, является помощью душе пробудить все свои силы. Таким образом душа поднимается и достигает своего Источника.

А последний «голос» шофара — самая длинная завершающая «ТКИЯ» — («ткия», «шварим», «труа» — «ТКИЯ», «ткия», «шварим» — «ТКИЯ», «ткия», «труа» — «ТКИЯ») — это уже отзыв Всевышнего на душевную работу еврея, ее результат: это и есть начало раскрытия Его великой любви к своим «детям», к своему народу! Которая полностью раскрывается в Йом-Кипур и Суккот.

Таким образом все вышеописанные переживания — горечь вины, раскаяние и боль (плач, если эта боль ощущается очень остро) — является выходом из негативного состояния, из глубин зла. Только с этими переживаниями можно вырваться из тьмы. Чтобы начать приближаться к свету. Выйдя из тьмы даже на шаг — ты уже в ней не находишься. Ты уже на пути к свету, который с каждым шагом становится все более ощутим, все более близок. И поэтому все мысли должны быть (главным образом) о свете, к которому идешь, о цели, а не о тьме, из которой вышел.

Этот свет способен изменить нас кардинально, превратить в совершенно другого человека. Это происходит с каждым евреем в Рош а-Шана, и все зависит только от его желания выйти из тьмы. К свету — его приведет Всевышний. К себе!

Слияние духовного и материального в работе праведника

Источник: «Двар Малхут» гл. «Вайеце» п. 2

Совершенство работы праведника происходит тогда, когда его духовное совершенство отражается также в его физическом совершенстве — совершенстве во время его работы (служения), в его годах и днях...

Причина этого заключается в том, что совершенство работы еврея в области Торы и заповедей (а ведь это работа праведника — цель и совершенство его работы) проявляется в том, что он очищает свое материальное тело таким образом, что у него в жизни нет никаких отдельных частей, которых не затрагивает, не дай Б-г, служение Всевышнему (нет никакого «промежутка», «разрыва» между его душой и телом, между материальным и духовным), а все детали и аспекты его жизни наполнены духом его души и ее духовностью.

Вплоть до того, что его материальность становится вторичной по отношению к душе и духовности («для которых духовное — основное, а телесное — второстепенное») таким образом, что вся его материальность является «сосудом» и «одеянием» — наподобие колесницы — она отражает и проявляет совершенство его духовной работы.

То есть, несмотря на то, что «жизнь праведника не материальная, а духовная», совершенство его работы происходит тогда, когда его духовная жизнь проникает и освещает также и его физическую жизнь.

Вплоть до того, что его материальная жизнь становится сосудом и, более того, — продолжением и распространением его духовной жизни, объединяясь с ней таким образом, что они становятся одним целым в буквальном смысле — одним человеком (праведником)... И в его материальной жизни нет ничего лишнего и недостающего по сравнению с его духовной жизнью.

Изгнание называют «беременность»

Источник: «Торат Хаим» там 96б

Вот, сначала надо понять причину того, что в некоторых источниках изгнание называют «беременность»... И известно, что Освобождение называют «родами», как сказано (Йешаяу 66:8): «А вот (едва начала) мучиться родами, как родила (дочь) Сиона сыновей своих», а также (там 66:9): «Доведу ли Я до родов и не дам родить?» (и перед приходом Мошиаха [это время] называется «родовые муки», как сказано (Йешайа 26:17): «При наступлении родов корчится, вопит от мук своих»).

И также сказали наши мудрецы («Брахот» 29б): «Даже в то время, когда Ты так же наполнен гневом („эвра“) по отношению к ним, как беременная женщина („убара“), пусть все их потребности будут перед Тобой». Здесь идёт речь именно о времени изгнания, когда еврейские души находятся в состоянии после зачатия, как беременная женщина...

Объяснение этого можно понять с помощью обычной беременности, когда плод находится в утробе матери. Вот, сказали (трактат «Нида» 30б), что плод похож на сложенную табличку: голова — между коленями... И он ест то, что его мать ест. То есть он питается через пуповину, так как его рот закрыт, а пупок открыт. И все, что перерабатывается от пищи, которую ест его мать, поступает в него и даёт жизненную силу для его органов тела, так как плод является как бы «бедром» свой матери, наподобие желудка, куда поступает съеденная пища сначала через рот, а потом через пищевод... Так плод получает пищу, которую ела его мать... И выходит, что он ест не через свой рот, а через желудок.

При этом, его внутренние органы — сердце, легкие, печень и т.д. — не получают этого, так как его голова находится между коленями и поступающая через пуповину пища поднимается снизу вверх, чтобы передать жизненную силу в голову, сердце и печень (такой приём пищи называется внешним).

Хотя у плода есть органы тела — глаза, уши, рот, руки и т.д. — они совсем не функционируют: глаза не видят, уши не слышат, рот закрыт... Поэтому получение жизненной силы происходит через пуповину...

Но когда ребёнок рождается и появляется на свет, то все закрытое раскрывается: глаза начинают видеть, уши слышать... и все открытое закрывается: пупок связывается... И он начинает сосать молоко ртом. Идея в том, что кровь превращается в молоко в грудях матери, и когда он получает новую жизненную силу через материнское молоко, это приносит ему наслаждение, которого он был лишен в утробе. Это позволяет ему забыть ту форму, в которой он находился во время месяцев беременности. И он становится самостоятельным творением, получая разум, эмоции и рост органов тела через материнское молоко...

И этот пример позволят нам понять состояние еврейских душ во время изгнания, которое сравнивают с беременностью. Идея такая, что в общем еврейские души во время изгнания соответствуют зародышу в утробе матери: свет Всевышнего не раскрывается для них — они не видят и не слышат этого. Даже если размышлять о величии Всевышнего, Он как бы находится в отдалении, в сокрытии, как сказано (Йешайа 44:18): «Не знают они и не понимают они, ибо замазаны и не видят глаза их и сердца их не понимают»...

У еврейских душ во время изгнания есть только практическое исполнение заповедей без понятия и причины, без любви и страха в сердце. Есть только минимальный страх от опасения перед наказанием.

Во время изгнания евреи не получают раскрытие Всевышнего в своих душах в соответствии со статусом каждого, а только на самом низком уровне, соответствующего практическим действиям.... А пример с приемом пищи плода показывает, что во время их исполнения заповедей в души и разум не привлекается дополнительный свет Всевышнего.

Но Освобождение называют «родами» и как при рождении ребёнка, у него открываются глаза и уши... Тогда все смогут получить неизведанное до этого наслаждение...

Наслаждение от субботней трапезы

Источник: книга «Имрей бина», врата «Шма» 17б

Что происходит, когда человек ест и получает при этом большое удовольствие от еды?

Согласно хасидскому учению, съеденная с наслаждением пища огрубляет человека и даже способна «опустить» его. Тогда человек чаще будет гневаться и даже может совершить серьезное прегрешение.

Но когда еврей получает удовольствие от субботней трапезы, которую он съедает с большим аппетитом, это не наносит ему никакого вреда!

Объясняет Мителер Ребе, что в этот момент от него отделяется та часть наслаждения, которая есть в похотливом поглощении пищи, так известном любителям обильно и вкусно поесть. Ведь в субботу ад прекращает свою работу и его служители отдыхают. А ведь ад «подпитывается» от отрицательных наслаждений, но в субботу происходит отделение добра от зла и ад закрывается.

Три вида разума

Рав Шимон Вайцендлер

Мителер Ребе объясняет, что есть три вида разума: «сехель тиви» (естественный разум), «сехель эноши» (человеческий разум) и «сехель Элоки» (Божественный разум).

Он является ограниченным. Все определяется по ощущениям: если я что-то вижу, то это так и есть. Но о том, чего я не вижу, я не знаю. Это уровень комментария РАШИ для 5-летнего ребенка.

Он использует цепочку причинно-следственных связей. В таком случае человек может сказать, что если он не видит чего-то, то этого просто нет. С помощью комбинации этих двух видов разума учат Талмуд, используя при этом логику и экстраполяцию.

Когда такой человек видит или слышит что-то, он использует свой разум для того, чтобы сделать вывод об увиденном или услышанном.

Что скажет такой человек о встрече Буша и Ельцина в 1992 году (в Нью-Йорке, а не в столице), о которой Ребе сказал, что это начало исполнения пророчества? В соответствии со своим разумом он уверен, что это только политика — как писали тогда в газетах. Он не может увидеть здесь ничего сверх этого. Для него это все в прошлом. История...

То же самое в отношении войны в Персидском заливе. Для такого человека эти события связаны с бизнесом и нефтью, а слова про раскрытие Мошиаха это просто так, нечто второстепенное.

Что скажет такой человек о Мошиахе, когда он видит, что Мошиах задерживается? Даже не сегодня, а в 1991 году...

Что знает естественный разум и человеческий разум об этом? «Всегда говорили, что он придет, но не пришел». Чем больше проходит времени, тем больше происходит укрепление человеческого разума. Ведь согласно разуму, если какое-то событие не наступает сразу, а задерживается раз за разом, то это признак того, что оно не произойдет. Если человек напрасно ждет автобус в два часа ночи, то это значит, что до утра его не будет.

Это отражено и в законе: в том случае, когда муж уехал в дальние страны и от него нет никаких известий, раввины разрешают его жене для повторного брака на основании человеческого разума. И это будет по Торе!

И Ребе говорит, что это мешает еврею верить в приход Мошиаха, так как на основании его разума он делает вывод, что этого не произойдет, не дай Б-г...

Рассмотрим еще один пример, связанный со словами Ребе о достоинстве евреев, но теперь с точки зрения естественного разума. Какой-то человек сказал логичную на первый взгляд вещь, что большинство евреев в нашем поколении не соблюдают заповеди Торы. И вдруг мы слышим от Ребе слова, что закончилась работа в изгнании, все раскаялись... Где же это? Почему мы этого не видим?

Вообще, как это можно говорить о будущем — ведь это противоречит всем логическим выкладкам. Так как человеческий разум не в состоянии справиться с тем, о чем он не имеет понятия на опыте.

В книге «Кузари» сказано, что разум нужно развивать самому, не цитируя кого-то. Как же? С помощью...

Это как разница между слухом и зрением. Это раскрытие глаз. Но... Я же не вижу. Это можно сделать с помощью «Двар Малхут»...

Есть восемь правил Божественного разума (мы живем этим с 5751 года до настоящего времени):

1) В книге «Торат Шолом» 5669 стр. 122-126 (Симхат-Тора) Ребе РАШАБ говорит о Божественном разуме. (В переводе на иврит есть ошибка — не «аскала шель элокут», а «сехель элоки»).

Божественный разум обладает истинностью. Ребенок, стоящий возле своего отца, знает на 100%, что это его отец. И он не может принять объяснения — они ничего не добавляют. Он не использует «технику разума». Все отрицательные вещи из разума отходят на второй план. Этого уровня можно достигнуть с служения Всевышнему.

2) У Божественного разума есть ограничение.

3) Знание через отрицание. Новая логика 5751 года. Так как все уже закончили, то должно быть... См. беседы «Экев» 5751 г. и Пурим 5747 г. Так как прошло столько времени после воззвания Ребе РАЯЦа, то мы вынуждены сказать, что это перешло к народу.

Гду тут логика? Человеческий разум считает, что этого не будет... что это духовно...

4) Основа Божественного разума. Не чувства определяют истину, а истина чувства.

См. беседу 12 Тамуза 5719 г.

Есть пример семьи, которая заключена в яме. Если вести себя только по чувствам — это страшная ошибка. Все знают истину и нужно ее перевести для разума. Нужно перевести истину на язык человеческого разума с использованием естественного разума.

Но это не источник. Все согласно Божественной логике. Откуда мы знаем, что есть мир? Потому что написано: «В начале сотворения Всесильным неба и земли»...

Поэтому по правде — все уже раскаялись... «...ибо Б-г — всеведущий Г-сподь...».

5) Божественный разум привлекается в простой смысл Торы.

Беседа Шавуот 5693 г. (том 5). Ребе РАЯЦ: простой смысл. Нужно взять разум и чувства — и это будет простой смысл. Чувства — это факт. Комментирование чувств это ложь. Как РАМБАМ пишет в «Послании о пробуждении мертвых», что есть вещи, которые такие и есть, без объяснений.

Есть рассказ о брошенной мужем женщине, которая получила благословение от Цемах-Цедека. И такой же рассказ о другом праведнике... Один рассказ выдумали? Нет! Так как есть вещи, которые могли быть в разных местах. А почему нет? Это разум ребенка.

6) Что выше: свет или сосуд? Все зависит от того, с какой стороны смотреть. Бесконечность вместе с границами разума.

7) Традиция. Ребе сказал...

Сказал Кузари: «Я вижу, что мне нужно спросить евреев, так как они являются остатками сынов Израиля. Потому что вижу я, что они — это доказательство того, что есть у Б-га закон на земле». И тогда он пригласил мудреца из еврейских мудрецов и спросил о его вере. И тот сказал ему: «Я верю в Б-га Авраама, Ицхака и Исраэля, Который вывел сынов Израиля из Египта со знаменами и чудесами, давал им пропитание в пустыне...». Сказал Кузари: «Не лучше ли было, если бы ты, еврей, сказал, что ты веришь в Творца мира, обустроивающего его и руководящего им, и в Того, Кто создал тебя и дает тебе пропитание?»

Сказал мудрец: «То, что ты говоришь, — это религия, являющаяся плодом умозаключения. К ней приходят путем размышлений, но относительно ее могут быть большие сомнения».

Обручение: ты посвящена мне по закону Моше...

Нельзя рассказывать об Освобождении, не упомянув Ребе...

8) 28 Нисана — все основано на числах и намеках. Мителер Ребе говорит, что Божественный разум облачается в намек.

Вывод.

Ребе берет Божественный разум и построил из него логику для человеческого разума. Если Мошиах до сих пор не пришел, то он просто обязан сейчас прийти. Раз мы закончили всю работу, то он должен прийти. Здесь есть какая-то логика, но это не логика человеческого разума, который бы сделал противоположный вывод, а логика Божественного разума в рамках человеческого разума.

Работа должна исполняться шесть дней

Источник: «Ликутей Сихот» том 1, стр. 187-193

Одна из первых фраз недельной главы Торы «Ваякель» выражает основной смысл еврейской субботы: «Работа должна исполняться шесть дней, а седьмой день должен быть святым для вас. Суббота — день покоя — для Б-га». Давайте попробуем понять эту фразу...

Странное, на первый взгляд, использование страдательной конструкции — «работа должна исполняться...» (вместо более простой, понятной формы — «вы должны работать») — подразумевает, что Тора призывает к «пассивному» отношению к работе. Это значит, что хотя человек обязан трудиться, он должен избегать чрезмерного увлечения трудом — работа должна исполняться как бы сама собой. Интересы человека не должны сосредотачиваться лишь на его трудовой деятельности.

Вот забавная и в то же время поучительная история, которая служит яркой иллюстрацией к этому положению. Один из наиболее талантливых учеников рабби Дов-Бера из Любавичей занялся организацией производства калош. Вскоре все стали замечать, что его все в большей степени занимают вопросы управления производством. И как-то раз Ребе сказал ему: «Ноги, обутые в калоши, — обычное явление, но представь себе голову в калоше!»

Причиной многих социальных и физических недугов в наше время является лихорадочный темп жизни. Мы настолько погружены в дела, что у нас ни на что ни на кого не остается времени, и в первую очередь — на самих себя. Мы говорим: время — деньги, и всему миру известно, что язва желудка — профессиональное заболевание американских бизнесменов.

Мы приобретаем дорогие дома и машины, которые являются «символами» нашего положения в обществе, за счет того, что отказываем себе во времени на еду и на сон и думаем о делах не только на работе, но и дома, и на отдыхе и даже во время молитвы. Мысли о делах занимают нас наяву и во сне, во время работы и во время отдыха.

Предостережением против такого полного поглощения делами звучит Божественное повеление: «Работа должна исполняться шесть дней». Это предписание подчеркивает почетное место труда в жизни человека, но при этом содержит существенную оговорку: человек не должен допускать, чтобы все его мысли были поглощены работой.

Тора говорит, что человеку необходимо достигнуть душевного покоя, чтобы в часы досуга он мог уделить больше внимания духовным потребностям — своим собственными своей семьи; чтобы он приходил в синагогу в серьезном и спокойном настроении, а не как в клуб, где обсуждаются последние колебания курса на бирже.

Имена праотцов и глав колен Израилевых

Источник: «Ликутей Сихот» том 10, стр. 96-99

Имена глав колен дали им их матери, причем каждому имени приводится свое объяснение в Торе. Имена наших праотцов отличаются от имен глав колен. Нашим праотцам имена давал Б-г, и значение их имен не приводится открыто в Торе.

Любое имя — это не просто название чего-либо, имя указывает на сущность предмета.

Хотя имя и не дается самой душе, потому что душа находится на более высоком уровне и поэтому у нее нет имени, но когда душа начинает оживлять тело, она получает имя. У любого вида творения имеется общее название, например, слово «человек», и у каждого человека есть свое имя.

Наши праотцы являются корнем и источником всех еврейских душ, поэтому у каждого еврея, который является частью еврейского народа, есть сторона от душ праотцов. Сторона от душ праотцов является общей частью, той, где все евреи равны один другому. А сторона от душ глав колен не обязана присутствовать у каждого еврея. Сторона колен — это личная работа каждого еврея, и каждому положена своя часть.

Имена праотцов являются общим продолжением в еврейские души, это общее название, имя «человек». Имена наших глав колен являются личным продолжением отдельного человека, зависящее от его личности, частного уровня, от его ступени. Это имя каждого отдельного человека. И поэтому в Торе пишется значение имен глав колен.

Эта недельная глава читается близко ко дню рождения и дню кончины Мителер Ребе 9 Кислева. Поэтому мы видим, что есть связь между этим днем и главой «И вышел». Мителер Ребе распространял и расширял учение хасидизма, которое раскрыл нам его отец, Алтер Ребе.

С помощью Мителер Ребе учение хасидизма раскрылось в деталях, в более раскрытой и расширенной форме. Распространение хасидизма Мителер Ребе похоже на дачу имен главам колен в нашей недельной главе — продолжение раскрытия в личной форме, каждому в зависимости от него самого, где каждое имя несет в себе свой собственный смысл.

Обнаженное сердце

Необходимость психологической способности ощутить себя на месте другого, прежде чем судить или наставлять его, выразительно подчеркивается в следующей истории о рабби Дов-Бере из Любавичей, известном как Миттелер Ребе.

Во время одной из своих поездок он остановился на постоялом дворе в небольшом городке. Лето подходило к концу, стояла хорошая погода, и Ребе решил задержаться здесь на неделю. Когда об этом узнали многие его местные последователи, около гостиницы собралась большая толпа хасидов — все они хотели попасть на «йехидут» — встречу наедине с Ребе, во время которой хасид обнажает душу перед Ребе и получает от него наставления по всем проблемам — как материальным, так и духовным.

Несколько дней подряд Ребе проводил «йехидут». Однажды днем, когда сотни людей толпились в очереди, чтобы попасть на «йехидут» к Ребе, он неожиданно попросил закрыть дверь в свою комнату и прекратил принимать посетителей. Хасиды, стоявшие во дворе в ожидании своей очереди, решили, что Ребе просто утомился от бесед с таким количеством людей и хочет сделать небольшой перерыв, а потом снова начнет «йехидут».

Прошло полчаса. Реб Залман, личный помощник Ребе, вышел из комнаты Ребе в большом волнении, с глазами, красными от слез, и прошептал что-то стоящим рядом старейшинам-хасидам.

Услышав его слова, старейшины выказали озабоченность, их лица побледнели от тревоги. Волна горечи прошла по рядам ожидающих хасидов, хотя никто из них не знал, в чем дело.

Час или два спустя несколько особо известных хасидов вошли в дом Ребе и услышали за дверью его голос. Ребе читал у себя в комнате Псалмы, но читал так, будто он изливал душу, переполненную страданием, с рыданиями в голосе.

Огорчение и сострадание стоящих за дверью хасидов были беспредельными. Кто-то потерял сознание, но никто из них не имел ни малейшего представления о том, почему Ребе вдруг посреди дня прекратил прием посетителей и впал в такое глубокое отчаяние.

Ребе так ослабел от прочитанных псалмов, что ему пришлось на часок прилечь отдохнуть перед дневной молитвой, которую на сей раз он читал так, как это делается только в Десять Дней Раскаяния. Позднее, выступая перед хасидами, Ребе особо подчеркивал необходимость самого глубокого раскаяния.

На следующий день Ребе был так слаб, что не мог встать с постели, но уже через день он снова начал проводить «йехидут».

Спустя несколько дней один старейший хасид, особенно близкий к Ребе, попросил его объяснить причину такого необычного поведения. При упоминании об этом инциденте Ребе мгновенно погрузился и сказал:

«Когда мои последователи приходят ко мне на «йехидут» со своими горестями и духовными болезнями, мне нужно ощутить сочувствие к каждому из них. Мне нужно найти хотя бы слабое мерцание, бледную тень чего-то похожего в собственной душе; я не могу давать им советы и наставлять, как им исправить и искупить свои грехи, пока я не исправлю бледную тень их грехов в собственной душе.

В тот день на прошлой неделе пришедший на «йехидут» хасид обнажил передо мной свое сердце, — и я был потрясен. Я не мог найти в своей душе, да простит мне Б-г, даже тени от тени такого греха — или даже чего-то отдаленно похожего.

Тогда я подумал, что, возможно, я не могу найти в себе следов этого греха потому, что это скрытый и неявный порок, погребенный в самой глубине моей души!

Эта мысль потрясла меня и подвигла к раскаянию и возвращению к Б-гу в самых глубинах моего существа».

МУЗЫКА

Нигун: «Не журитесь, хлопцы...»

Это веселая хасидская песня со времен хасидов Мителер Ребе. Ее пели по дороге в Любавичи и она выражает глубокую связь («иткашрут») между хасидами и Ребе.

В этой песне говорится о компании людей, стоящих на дороге посреди своего пути. Один из них говорит остальным: «Хлопцы, не теряйте времени даром, давайте пойдём вперед! Скоро мы дойдем до корчмы, а там уже можно будет выпить водки и подкрепиться».

Эта песня — пример. Мы находимся в пути, в изгнании («галуте»). Сейчас — самое время действовать. Скоро придет Мошиах. «Там» у нас будет много «водки» — тогда будет много добра и святости, но тогда, служа Б-гу, мы уже будем лишены привилегии делать это с самопожертвованием. Этой песней заканчиваются фарбрэнгены у Ребе.

**Не журитесь, хлопцы,
Что же с нами будет.
Мы поедем до корчомки,
Там и водка будет.**

Вот отрывок из выступления Ребе РАЯЦа (в субботу главы Торы «Вайецэ» 5701 года) с объяснением этого нигуна:

— Среди нигуним (хасидских напевов), приписываемых хасидам Мителер Ребе, второго Любавичского Ребе, есть нигун «Не журитесь, хлопцы». Ребе РАШАБ, пятый Любавичский Ребе, объясняет, что единственной заботой хасидов Мителер Ребе было добраться до «корчмы» (согласно словам нигуна), а когда попадают туда, то ничего больше не надо...

Внутренний смысл этого заключается в следующем:

Человек, находясь в пути, по дороге останавливается в корчме, месте, где можно спокойно отдохнуть, помолиться и поучиться. Это можно сравнить с нашим положением: изгнание и рассеяние — это путь «из-за грехов наших изгнаны из страны нашей». Все евреи, и в стране Израиля и за ее пределами, находятся в изгнании, в пути, а по дороге есть «корчмы» — места, связанные и относящиеся к Ребе. И поэтому пребывание в дороге нужно насколько возможно сократить и как можно больше времени находится в «корчме», рядом с Ребе, ведь там больше ничего не нужно...

ХАСИДСКИЕ РАССКАЗЫ

Кто открыл неизвестный кровеносный сосуд?

Источник: «Ликутей Сихот» том 2, стр. 364-5

Все, существующее в нашем физическом мире, имеет свой эквивалент в мире духовном, ибо все материальное возникает из какого-либо духовного источника. Поскольку мы являемся земными созданиями, наш подход к жизни определяется формулой «снизу вверх». Это означает, что мы постигаем духовные понятия изучением их физических эквивалентов и пытаемся понять Божественные свойства и деяния посредством анализа «параллельных» им качеств в человеке.

Конечно, есть гиганты духовности — праведники («цадиким»), которые находятся в более тесном единении со Всевышним. Они способны постигать мистические аспекты Божественного и поэтому воспринимают мир по принципу «сверху вниз», т.е. в определенных функциях тела и души человека они видят проявления «параллельных» начал, относящихся к сфере Божественного.

В 1894 году ученые открыли в мозгу человека неизвестный кровеносный сосуд, играющий важную роль в обеспечении функций памяти и внимания. Об этом открытии с восторгом сообщили рабби Шолом-Дов-Беру из Любавичей (1860-1920) знаменитому и праведному руководителю хасидов, известному среди своих последователей под именем Ребе РАШАБ. В ответ на это сообщение Ребе спокойно вынул из книжного шкафа неопубликованный философский хасидский трактат, написанный его прадедом рабби Дов-Бером (1773-1827), известным как Средний Ребе.

Ребе РАШАБ указал на абзац в рукописи, в котором было дано описание этого кровеносного сосуда. В нем говорилось, что в мозгу находится некий наполненный «парами» кровеносный сосуд, который определенным образом перемещается между двумя областями мозга, регулирующими функции памяти и внимания. Когда этот сосуд приближается к части мозга, которая ведает памятью, он способствует ее интенсификации, а когда движется в другую сторону — повышается концентрация внимания. В трактате отмечалось, что именно поэтому человек, когда пытается что-то вспомнить, поднимает голову и закидывает ее назад, а когда хочет сосредоточиться, опускает ее.

Увидев эту удивительную рукопись, присутствующие сказали Ребе РАШАБу: «Судя по всему, ваш прадед был великим ученым-медиком!». Ребе ответил: «Мой прадед узнал о существовании этого кровеносного сосуда из его эквивалента у „Высшего Человека“ (сложнейшее мистическое понятие, с помощью которого описываются определенные возвышенные свойства Божественного). Постигнув это духовное свойство, он сумел установить, в чем именно заключается его „параллель“ в организме земного человека».

Голос плачущего ребенка

Источник: «Игрот Кодеш», том 22, стр. 368-370

Алтер Ребе жил в доме своего сына (и будущего преемника) рабби Дов-Бера, Мителер Ребе. Мителер Ребе отличался потрясающей способностью концентрировать внимание и углубляться в размышления: когда он изучал Тору или молился, то не ощущал ничего из происходящего вокруг — окружающий мир просто переставал для него существовать.

Однажды рабби Дов-Бер был погружен в изучение Торы, а его спавший в той же комнате ребенок выпал из кровати и заплакал. Но отец не услышал его плача, а Алтер Ребе, находившийся в кабинете на втором этаже и тоже погруженный в свои занятия, услышал детский плач. Тогда Алтер Ребе прервался, спустился на первый этаж, поднял ребенка, успокоил его и уложил спать. И он не уходил оттуда, пока не увидел, что его внук снова успокоился.

А отец младенца, рабби Дов-Бер, по-прежнему ничего не замечал. Позднее, в подходящее время, Алтер Ребе сделал замечание сыну и объяснил ему, что каким бы возвышенным предметом человек ни занимался, он не должен оставаться глухим к плачу ребенка.

Эта история передается из поколения в поколение... Поэтому, без всякого сомнения, в ней есть практические указания... для нас, включая весь еврейский народ. Вот одно из таких указаний:

Человек не должен быть так погружен в какое-то дело, которое может быть самым возвышенным, если он не слышит плач еврейского ребенка, находящегося возле него, неподалеку, или даже далеко от него.

Голос плачущего ребенка должен был достигнуть каждого из нас таким образом, что услышавший его человек прекратит свои занятия, позаботится о плачущим ребенке и сделает все зависящие от него, чтобы восполнить недостающее ему.

В этот период в особенности есть очень много детей, которые по разным причинам «выпали из колыбели», были оторваны (или изначально не были) в «колыбели» настоящего еврейства. И они плачут — громко, когда их можно услышать, или тихо, когда их услышать нельзя — оттого, что страдает их душа, которая является частью Всевышнего в буквальном смысле, и она жаждет и стремится услышать слово Всевышнего, Его Тору и заповеди, но нет никого, кто бы занимался ими и восполнил их недостаток в области воспитания на основе чистоты святости.

И есть очень много наших братьев-евреев, которые хотя и взрослые по прожитым годам, но они маленькие или даже младенцы в отношении Торы, которая является нашей жизнью, и исполнения заповедей. И если они сами не видят и не различают, то корень их души видит; и они плачут от этих душевных страданий — что иногда они даже не знают причины этого, а только чувствуют ужасную пустоту в своей жизни, жизни без смысла и цели, как это приличествует им.

Запрещено закрывать уши от плача этих еврейских детей, как детей по своему возрасту, так и «детей» по знаниям Торы и заповедей. И это указание, наставление и приказ относится к каждому:

Прекратите все свои занятия и занимайтесь ребенком, возвращая его ко Всевышнему. Пусть они учат Тору, соблюдают заповеди и тогда пусть живут вечной жизнью, наполненной жизнью, полной всех благ.

И каков путь, чтобы добраться до ребенка, вернуть его Всевышнему и восполнить все недостающее ему?

Это путь тройной любви: любви к евреям, направляемая любовью к Торе, а основа всего этого — любовь ко Всевышнему.

Этот путь ведет к постоянным действиям ради настоящего блага ближнего — как материального, так и духовного блага. Чтобы он начал вести настоящий образ жизни, жизни по учению жизни, освещенной светом источников хасидизма и проникнутой ее воодушевлением...

Мителер Ребе пообещал исцелить его ребенка

Источник: «Шмуот вэсипурим» том 1, стр. 45-47

Жили были два компаньона, один был хасид Мителер Ребе, а второй — «миснагед». И вот случилось так, что дочь «миснагеда» заболела и врачи не смогли найти лекарство для ее лечения. И когда хасид несколько раз сказал компаньону, чтобы тот поехал к Ребе, тот ответил: «Ведь ты же знаешь, что я не верю во все это, нет сегодня пророков... только Всевышний может мне помочь».

Но когда состояние его дочери ухудшилось, а хасид все повторяет свое: «Поезжай к Ребе!», сказал ему отец ребенка: «Если ты поедешь со мной, то я согласен».

И поехали они оба к Мителер Ребе. «Миснагед» сказал, что он готов дать Ребе 18 рублей, если его дочь поправится. Вошел хасид к Мителер Ребе и рассказал о цели своего визита. И добавил, попросив, чтобы Ребе сделал это и тогда будет освящение Имени Всевышнего, после того, как он столько времени уговаривал компаньона приехать сюда. В тот момент в комнате находился сын Ребе, р. Нохум. Спросил Ребе сына: «Как ты думаешь, стоит ли пообещать ему? Ведь он дает 18 рублей, а это мой заработок». После этого он обратился к хасиду и сказал ему, чтобы он попросил зайти своего компаньона. И пообещал тому, что дочь выздоровеет.

Эту историю я слышал от р. Ш. Гронема, а в другом варианте — от своего тестя, р. Залмана Бутмана в субботу главы «Вайера» в Нью-Йорке от имени р. Шломо дер Геллер из Невеля. И так он рассказал:

У Мителер Ребе был хасид, который работал «меламедом» в селе. И всегда он рассказывал своему работодателю различные чудесные истории о своем Ребе. Как-то раз сильно заболел один из детей «ишувника», его работодателя. И сказал он хасиду: «Ну, ты всегда рассказываешь мне про своего Ребе. Вот тебе 18 рублей, поезжай к своему Ребе, дай ему деньги, и чтобы он пообещал быстрое выздоровление ребенка. А если нет, то можешь не возвращаться в мой дом».

Когда услышал это меламед, не знал, что тут делать, ведь пойти к Ребе и сказать ему чтобы он пообещал как сказал ишувник было ему нелегко. Что он сделал? Поехал в Любавичи, зашел к сыну Ребе р. Нохуму и рассказал тому все. Сказал меламеду р. Нохум: «Что тебе за дело? Ведь ты только посланник».

Несмотря на это, меламед не захотел тот идти и попросил р. Нохума пойти вместе с ним. Тот согласился, оба зашли к Ребе и рассказал меламед обо всем...

Обратился Мителер Ребе к сыну и спросил: «Что ты скажешь? Стоит ли пообещать ему? Я склоняюсь к мысли взять деньги, ведь это мой заработок».

Взял он деньги, пообещал и ребенок выздоровел.

Черный пояс для хасида

Источник: сборник «Решимат Дварим» стр. 64

Мителер Ребе объяснял в книге «Врата Йом-Кипура», что существуют три типа поясов:

1. «Азор» (опоясывает чресла, как написано: «Повяжите „азор“ на чресла»); 2. «Хагора» (опоясывает живот); 3. «Авнэт» (опоясывает сердце, ниже подмышек, как написано (Йехезкель 44:18): «В поту пусть не опоясываются», то есть те места, что потеют).

Ребе объяснил, что «авнэт» повязывают именно в том месте, где сердце, что вызывает привлечение «мохин» (влияние мозга) на сердце. Потому-то длина «авнэт» составляет 32 локтя (32 на иврите составляет слово «лэйв» — сердце).

И в этом отличие:

Польские хасиды опоясывают чресла, ибо они называются «эмуна» — вера. На ней, как и на чреслах, держится весь организм. Потому у польских хасидов главное — это вера в праведников. И польской ребе обязан постоянно укреплять своих хасидов, как духовно, так и материально. Вот они и опоясывают чресла.

Богобоязненные ашкеназские евреи желают выполнить заповедь через «идур» (с «украшением»). Поэтому они опоясываются во время исполнения заповеди в области живота, чтобы отделить нижнюю часть тела (внешние органы) от верхней части (внутренние органы).

Как опоясываются любавичские хасиды? В области сердца, чтобы мозг подчинял себе сердце (эмоции). Этот пояс называется еще «гартл».

Богач, который стал попрошайкой

Источник: «Шмуот вэсипурим» том 1, стр. 47

После ухода Алтер Ребе разделились хасиды: часть пошли к Мителер Ребе и стали его хасидами, а часть пошли к реб Аарону из Страшеле (Староселье) и стали его хасидами. И было известно, что реб Аарон притягивал к себе многих людей как магнит при помощи своих объяснений по хасидизму. Поэтому решили хасиды Мителер Ребе не слушать его выступлений, опасаясь, что в таком случае они приблизятся к нему, станут его хасидами и оставят Мителер Ребе.

Но случилось как-то, что два хасида Мителер Ребе были приглашены на свадьбу родственника. Зная о том, что реб Аарон является родственником невесты, они пытались уклониться от приглашения, так как знали, что он обязательно будет выступать со словами хасидизма на свадьбе и опасались того, что пойдут за ним. Тем не менее, им было неудобно пропустить свадьбу, и они решили так: они придут на свадьбу и когда реб Аарон начнет выступать, то возьмутся вместе за платок. И когда один из них почувствует, что стремится к праведнику, то дернет за платок и это будет знаком для другого охранять его и привлечь обратно.

И было так: пришли два хасида на свадьбу и начали слушать выступление реб Аарона. И каждый из них почувствовал, что не может удержаться и их неудержимо тянет к праведнику. Тогда они начали дергать за платок. Один дергает в одну сторону, а второй — в другую. Тут платок порвался и двое хасидов ХАБАДа стали хасидами реб Аарона и остались у него.

Когда рассказали Мителер Ребе, что его хасиды, один из которых был богач и бизнесмен, перешли в Стрешеле, он сказал: «Ну и что такого? Будет у меня одним попрошайкой меньше». И действительно, этот богач очень быстро разорился и стал нищим и такими же стали все его дети и внуки — нищими и бедняками.

(Одним из его правнуков был раввин Рамат-Гана — рав Шломо-Залман Ландерс. Он рассказывал мне эту историю несколько раз и как-то признался, что чувствует недовольство поведением Мителер Ребе, который сделал их попрошайками.)

Душа понимает, от какой учебы получать наслаждение

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 2:43

Прислужник Мителер Ребе каждый день обычно учил Мишну и также читал святую книгу «Зоар».

Как-то раз спросил его Ребе: «От какой учебы ты получаешь большее удовольствие — Мишны или „Зоар“?»

И ответил прислужник: «Ребе, по правде, смысл текста Мишны я более-менее понимаю, а текст „Зоар“ я не понимаю совсем. Но, несмотря на это, я получаю большее удовольствие именно от чтения книги „Зоар“».

Сказал тогда Мителер Ребе: «Это действительно так, что душа получает большее удовольствие от книги „Зоар“ и душа понимает».

А вот и пиявки!

Когда Мителер Ребе (будущему второму главе ХАБАДа) было 6 лет, то он случайно услышал, как местечковый врач жалуется его учителю, что мол уже на дворе месяц Элул, а он ещё не запас пиявок.

Ребёнка удивило это он сразу пошёл к своему отцу — Алтер Ребе. Возле его дома он застал несколько хасидов, которые сидели возле бутылки водки, говорили «лехаим» и смеялись, рассказывая друг другу что-то весёлое.

«Месяц Элул на дворе! А вы пиявками уже запаслись?» — на полном серьёзе сказал Довбер.

Весёлость у хасидов как рукой сняло! «Что за пиявки? — думали они. — Не иначе, как Алтер Ребе сказал сыну про какой-то новый духовный вид работы в месяц Элул? Для чего используют пиявки? Чтобы обновить кровь. Значит надо что-то обновить у нас внутри!»

(И невдомёк им было, что это врач всего-навсего пожаловался на то, что ещё не успел заготовить на зиму пиявок!)

Весь месяц хасиды с удвоенной силой занимались самоанализом и самоисправлением. Эта работа достигла своего пика в Рош а-Шана и в Йом-Кипур! А в Симхат-Тора хасиды так отплясывали, что изорвали всю свою обувь!

Прошло какое-то время, и эта история с пиявками дошла до Алтер Ребе.

«Смотрите! Мы, старые хасиды, считаем себя большими и учёными людьми, но порой не можем найти подходящих слов, для того, чтобы объяснить другому, как элементарно необходимо проводить духовную работу месяца Элул! И тут приходит шестилетний ребёнок и с детской наивностью делает то, что нам взрослым не удаётся!»

Так сказал Алтер Ребе своим хасидам.

Да хоть луковицей стань, но слова хасидизма говорить не переставай

Источник: «Итваадует» том 3, стр. 1692

Хасидская поговорка «Да хоть луковицей стань, но слова хасидизма говорить не переставай!» звучит экспрессивно, но загадочно. Что значит — стань хоть луком?

1. У лука много одежек и их снимают (скинь с себя все внешнее).
2. От лука плачут, когда режут (хоть плачь, но произноси слова хасидизма).
3. Лук придает вкус, но сам незначителен, не дорог, не самоценен (то есть будешь как бы придатком, не самостоятельной ценностью — но все равно говори слова хасидизма).

Третье объяснение приводит Ребе Король Мошиах в своей беседе 11 Нисана 5745 г.:

Мителер Ребе (сын Алтер Ребе) выдвигал такое требование: чтобы хасид, куда бы ни шел, произносил вслух нечто яркое из хасидского учения. «Но я же могу возгордиться!» — возразил один молодой человек, представив себе эту сцену (идет он такой и всех вокруг себя поучает!) На что Ребе ему ответил: «Да хоть луковицей стань, но слова хасидизма говорить не переставай!»

Это значит: если даже ты прав, если даже тебе будет нанесен вред, будто от резкого вкуса лука, который сам по себе в пищу неупотребителен, а лишь служит добавлением вкуса для другой пищи, и ты станешь подобен луку в том плане, что лишь прибавляешь вкуса другим, сам же не имеешь важности и значения... или наоборот: именно ты-то сам и портишься, впадаешь в гордое самоощущение, что ты их учишь жизни — все равно, в любом случае: «Хоть луковицей стань, но слова хасидизма говорить не переставай!»

Таинственная встреча

Источник: «Шмуот вэсипурим» 1:153

Когда Алтер Ребе покинул свой дом перед приходом Наполеона в 1812 году, с ним уехало много еврейских семей. Все расходы на дорогу и пропитание оплатил богач реб Ицхак Зелвер, который тоже уехал с ними. В благодарность за это Алтер Ребе обещал ему ответить на любой вопрос.

Когда об этом узнал Мителер Ребе, то попросил реб Ицхака спросить, видел ли Алтер Ребе Баал-Шем-Това. «Как же я мог его видеть?», — развел руками Алтер Ребе. Реб Ицхак не растерялся. «Я не спрашивал, могли ли вы видеть, а спрашивал видели ли вы его», — сказал он. Алтер Ребе был вынужден открыть, что когда он был в заключении в Тайном совете, к нему пришли его учитель Магид из Межерича и Баал-Шем-Тов.

Снова Мителер Ребе послал реб Ицака с вопросом — на этот раз видел ли Алтер Ребе АРИЗАЛа. И в этот раз попытался Алтер Ребе уйти от ответа, но вынужден был признать, что как-то раз в Межеричи приехал рабби Яков-Йосеф из Полонного и Магид оказал ему честь рассадить всех учеников в соответствии с источником их душ. Рабби Яков-Йосеф сделал это, только одному ученику он не смог найти места, так как не смог определить источник его души. Тогда Алтер Ребе встал и уступил ему свое место. И это был АРИЗАЛ!

Книга «Имрей Бина» и «Тания»

Источник: «Шмуот вз-сипурим» том 1, стр. 49

Как-то раз к Мителер Ребе пришел молодой человек. Это был первый раз, когда он пришел к Ребе. Дал ему указание Мителер Ребе учить книги «Тания» и «Имрей Бина». Хасид послушал указание Ребе и в течение года учил эти книги. Появились у него вопросы по книге «Имрей Бина». Снова пришел он к Ребе с вопросами. Сказал ему Мителер Ребе: «Я написал „Имрей Бина“ не так, как мой отец написал книгу „Тания“. Отец написал книгу „Тания“ тщательно выбирая даже букву „вав“, но я не писал так книгу „Имрей Бина“». И продолжил Ребе и сказал: «Выучи ее один раз, второй... пятый и тогда поймешь».

Этот молодой человек был р. Лейб Батлан из Денебурга и его сын р. Аарон-Яков рассказал эту историю р. Зислину, от которого я и услышал ее.

Как козел, смотрящий на луну...

Источник: книга «Шмуот вэсипурим» 1:96

Известно, что в Любавичах был заведен такой порядок, что в праздник Симхат-Тора перед «акафот» Ребе РАШАБ проводил хасидское собрание. На это собрание не разрешали всем заходить и р. Гершон Хен из Рогачева рассказывал:

— Я был тогда молодой, учился в «Томхей Тмимим» и мне не разрешили присутствовать. Место моего ночлега было во внешнем дворе Ребе РАШАБа и я был вынужден пойти отдохнуть. Войдя в комнату, я услышал, что в комнате, где находился Ребе, весело. Я приложил ухо к стене, чтобы услышать хоть что-то и в конце концов услышал две вещи...

Так сказал Ребе РАШАБ: «Наше понимание книги „Тания» похоже на козла, который смотрит на луну». И еще сказал Ребе РАШАБ так: «Мителер Ребе был таким человеком, который соответствовал уровню „я стою между вами и Всевышним“».

Учение Мителер Ребе было для всех...

Источник: «Мемуары» том 3, гл. 18

Учение Мителер Ребе было богатое и полное, было что услышать и передать. Его выступления были очень впечатляющими, и не только хасиды, но и простые евреи и даже неевреи черпали из источников Торы, раскрываемых Ребе.

Рассказывают, что племянник помещика Люмбарского по фамилии Секрет, который построил двор Любавичскому Ребе, очень любил слушать слова хасидизма из уст Ребе.

Часто он приходил для этого к Ребе и даже приводил с собой знакомых хасидов, чтобы и они послушали выступления Ребе и пересказывали их другим. Секрет, который знал идиш, был в состоянии понять некоторые легкие изречения из хасидизма, которые произносил Ребе. И это не удивительно, ведь учение хасидизма ХАБАД содержит глубокие философские идеи, охватывающие все сферы человеческой жизни.

Один красный, другой белый...

Источник: «Шмуот вз-сипурим» том 1, стр. 39

Как-то раз спросил Мителер Ребе своего отца, Алтер Ребе: «Почему ты белый (бледный) в то время, когда произносишь слова хасидизма?»

Ответил Алтер Ребе: «Потому что Ребе, Межиричский Магид, был бледный в то время, когда произносил слова хасидизма».

Алтер Ребе, в свою очередь, спросил сына: «А ты почему красный в то время, когда произносишь слова хасидизма?»

«Потому что Баал-Шем-Тов был красный, когда произносил слова хасидизма».

ГЕУЛА

9 Кислева: объединение материального и духовного

Источник: «Двар Малхут» гл. «Вайеце» 5752 г.

9 Кислева — день рождения и день ухода из этого мира Мителер Ребе — 2-го Любавичского Ребе. Как известно, уход из этого мира в день своего рождения, как это было у Моше-рабейну, который пришел в этот мир и ушел из него в один день — день 7 Адара, является особой заслугой для человека.

Наши руководители поколений рассказали нам об этом, чтобы мы могли научиться у Мителер Ребе, как следует себя вести, как следует жить. Безусловно, речь идет не о том, что мы должны стараться, не дай Б-г, умереть в свой день рождения. Имеется в виду поиск указания, мы должны найти то, чему можем научиться из этого рассказа о 2-м Любавичском Ребе.

И добавляет Ребе ШЛИТА Король Мошиах и подчеркивает, что самая главная наша задача выучить то, что касается нашего времени и нашего поколения. А это, как мы уже знаем, — настоящее и полное Освобождение посредством праведного Мошиаха. В последнее время довольно много говорилось о том, что мы уже завершили выполнение всех аспектов, связанных с этим. Нам осталось только встретить Мошиаха в действии.

Подведем итог сказанному. О чем нам говорит тот факт, что день рождения и день ухода из мира приходятся на один и тот же день, и как это связано с темой Мошиаха?

Есть ли связь между духовным и материальным?

О праведниках сказано: «Дни твоей жизни исполню», — Всевышний благословляет их, утверждает, что у них будут полные годы. Жизнь праведника начинается в день его рождения и заканчивается в тот же день. И все это для того, чтобы видеть — он исполняет свою функцию в жизни самым лучшим образом.

И спрашивает Ребе Король Мошиах, как разрешить вопрос, возникающий в связи с этим. Задание праведника заключается в том, чтобы быть полностью в духовных вещах, в Торе и заповедях, а дата рождения и дата ухода из мира — это материальные вещи, потому что только в материальном мире существуют время и дата. И, на первый взгляд, духовность праведника — это одно, а материальность — это совсем другое. Для праведника важно исполнять заповеди в совершенстве, но как это связано с фактом полноты его материальной жизни?

Совершенное соединение

Работа каждого еврея заключается в том, чтобы соединить духовность и материальность. Объясним это на примере. Есть хасиды (и дети тоже), у которых никогда не падает ермолка во сне. Если даже это и случается, то они тотчас же просыпаются, как бы ни был глубок их сон, и возвращают ермолку на ее место.

Такое поведение и демонстрирует соединение духовного и материального. Для этого еврея ермолка настолько важна, что он просто не может быть без нее. Его тело так соединилось с заповедью покрытия головы, что, даже погрузившись в глубокий сон, он чувствует это.

Мы привыкли думать, что с духовностью мы сталкиваемся лишь несколько раз в день — во время изучения Торы и молитвы. Все остальное: то, чем мы живем и чем занимаемся, — это материальность. Когда мы едим — это материальность, и когда спим — это тоже материальность; любое иное наше занятие — это, всего-навсего, тоже наша материальность.

И вот чему Ребе хочет нас научить: мы должны очистить наше материальное тело настолько, что после этого вся наша жизнь будет пропитана служением Всевышнему. Все, что мы делаем в течение дня, будет нашей миссией, которую возложили на нас Всевышний и Ребе Король Мошиах. Материальность и духовность — это не две отдельные вещи, их можно объединить.

Чем живет Мителер Ребе?

На каждый день жизни у человека есть задание, которое он должен выполнить. Праведник — это человек, который использовал каждый день своей жизни по назначению, и исполнил все задания, которые ему были поручены.

У праведника, материальность и духовность которого соединены особым и самым лучшим образом, духовное совершенство происходит в дни его материальной жизни. И, так как его духовная жизнь — полная и совершенная, то и его физические годы жизни тоже полные. Поэтому в тот день, когда он родился, он и покидает этот мир.

Ребе Цемах-Цедек рассказывал о своем тесте Мителер Ребе, что если бы он порезал палец, то оттуда полилась бы не кровь, а хасидизм. Это говорит о том, что его физическое тело было полностью соединено с духовностью, и он просто жил хасидизмом.

Кроме того, Мителер Ребе объяснял вещи, касающиеся хасидизма, настолько обширно и доступно, что материальный разум человека, который учил это, наполнялся Божественностью посредством изучения хасидизма. Поэтому мы и удостоверились в том, что именно у него проявилось соединение духовного и материального, выраженное в том, что он ушел из этого мира именно в день своего рождения.

А где мы?

До сих пор мы говорили о нашей функции сейчас, в те последние моменты, пока Мошиах еще не раскрылся. Говорили, что надо действовать таким образом, чтобы наша материальность узнала духовность и соединилась с ней.

Когда Мошиах раскроется, то это уже не будет работой, это будет естественной реальностью мира. Когда человек захочет сорвать плод инжира в субботу, то инжир закричит ему: «Сегодня суббота!», потому что весь мир тогда будет пропитан святостью. Даже плод инжира не даст совершить грех посредством него, не говоря уже о самих людях, которые в будущем мире просто начнут видеть и чувствовать Всевышнего.

И сообщает нам Ребе Король Мошиах радостную весть. После тысяч лет соблюдения евреями Торы и заповедей в мире, они исправили и сделали этот мир пригодным для того, чтобы соединиться с духовностью. Сейчас мы пришли уже к ситуации, когда весь мир может получить самый высокий духовный свет! Свет Освобождения и свет Мошиаха!

И единственная вещь, которой нам не хватает, заключается в том, что еврей, открыв свои глаза, должен увидеть, что все уже готово для Освобождения! Что уже есть накрытый стол, что есть уже левьятан и шор а-бар, и евреи уже сидят вокруг стола — «стола их Отца», Короля всех королей — Всевышнего.

Суть

Так как же раскрыть глаза? Посредством того, что мы будем использовать их и все остальные органы тела только для хороших дел, в особенности для изучения Торы и аспектов Освобождения и Мошиаха. Благодаря этому мы начнем видеть и чувствовать, что Освобождение уже давно находится здесь.

И еще есть одна вещь, которую надо постараться сделать: чтобы все, что мы делаем, даже просто личные вещи, которые связаны с нашей жизнью, несли на себе знак того, что это делает хасид Ребе Короля Мошиаха. Например, если у нас есть просто сумка, которой мы иногда пользуемся, неплохо, чтобы на ней была наклейка Мошиаха, и это приведет к тому, что наше материальное и духовное объединится.

И мы сразу же очутимся в Иерусалиме, в святом городе на святой горе, в третьем Храме, а самое главное — прямо сейчас!

Битва между хищниками в будущем

Рассказывают наши мудрецы, что в будущем Всевышний покажет праведникам битву между хищными животными. Но оказывается, что речь идет не просто о зрелище, а в этом заключен очень глубокий духовный смысл. Битва между животными является отражением войны между силами добра и зла в течение изгнания. Об этом рассказывает подробно Мителер Ребе:

Во время этого представления на арену выпускают двух хищных зверей, например — льва и тигра. Их заранее злят и натравливают друг на друга, чтобы они старались разорвать один другого. Но не всегда в их силах одержать победу, так как у тигра больше дерзости (как сказали наши мудрецы: «Будь дерзким, как тигр»), а у льва больше мощи (как сказано: «Могуч как лев»). Вообще, животные изначально не стремятся к борьбе, но дрессировщики используют различные способы, заставляя их нападать друг на друга. Иногда они специально сдерживают льва, когда тот явно побеждает, а иногда — наоборот. Все зависит от того, какое настроение у жаждущих крови зрителей.

Результаты этой битвы между животными известны заранее. Она происходит только из-за искусственного подстрекательства и все зависит только от дрессировщиков. В любом случае, зрители получают наслаждение при виде того, как животные сталкиваются между собой. Более того, их удовольствие намного больше, чем когда между животными была бы естественная битва.

Точно такая война происходит между добром и злом в нашем мире. На всех этапах, когда нам кажется, что зло побеждает — когда был разрушен Храм, когда против евреев были вынесены ужасные приговоры — на самом деле, все это «игра» — представление Всевышнего. Он временно дает силу злу, чтобы после этого, когда святость победит, эта победа будет полной и окончательной.

Точно так, как во время битвы животных, когда сначала поддерживают одного из них, чтобы зрители продолжали получать удовольствие от всего процесса.

Смысл всего этого в отношении каждого еврея таков: когда происходит упадок, нужно знать, что все это было для того, чтобы побудить скрытые внутренние силы в душе и с их помощью преодолеть себя, совершив раскаяние. Пока мы не удостоимся наступления Освобождения с помощью Ребе Короля Мошиаха.

Исправление греховного мира в эпоху Освобождения

Рав Нусим Лагзиэль

Начнем с шутки. Одну соблюдающую еврейку спросили, в чем секрет успешных супружеских отношений в соблюдающих еврейских семьях. Она ответила: «Все просто. Мы садимся в автобус отдельно, едим отдельно, танцуем на свадьбах отдельно. Одним словом, делаем все для того, чтобы оставаться вместе!»

В недельной главе на этой недели «Ки тэцэ» содержится огромное количество заповедей. Это недельная глава, в которой больше заповедей, чем в любой другой недельной главе — 74! Здесь есть повелевающие и запрещающие заповеди, заповеди между человеком и Б-гом и между людьми, заповеди, которые являются постановлениями, свидетельствами и общественным законом. Все включено.

Одна из тем в этой недельной главе посвящена семейной жизни и святости брака, тому, как жениться и как разводиться (не дай Б-г), а также многочисленным заповедям, связанным с различными проблемами, касающимися супружеской жизни.

На этой неделе мы рассмотрим одну из самых сложных проблем в еврейском законодательстве — о мамзерах. В 23:3 сказано: «Мамзер (тот, кто родился от запретной связи, за которую полагается смертная казнь) не войдет в общество Г-сподне», что означает, что мамзер не может жениться на еврейке. Он может жениться на другой мамзер или на гиёрет, но их потомки навсегда останутся мамзерами. Вопрос в том, что случится с запретом на мамзеров в будущем. Иначе говоря, продолжится ли этот запрет или мамзеры смогут очиститься в будущем?

Интересно отметить, что это обсуждение будущего мамзеров не является чем-то новым для нашего поколения, поколения Освобождения. Это древний спор с точки зрения еврейского закона. В Талмуде («Кидушин» 72б) приводится дискуссия с точки зрения еврейского закона между рабби Йоси и рабби Меиром о будущем мамзеров и нетинов (народа, перешедшего в еврейство во времена Йеошуа). Король Давид постановил, что, хотя они и являются евреями согласно еврейскому закону, они не могут вступать в брак с евреями).

Рабби Йоси придерживается мнения, что мамзеры и нетины очистятся в будущем, а рабби Меир придерживается противоположного мнения. Рабби Йоси обосновывает свою позицию и приводит доказательство из стиха Йехезкеля (36:25): «И окроплю вас водою чистою, и очиститесь вы от всей скверны вашей». Рабби Меир говорит, что в этом стихе речь идет о другом типе чистоты — «от всей скверны вашей и всех мерзостей ваших», а не от мамзеров. У рабби Йоси готов ответ, и он объясняет, что продолжение стиха «и очищу вас» указывает на другой вид чистоты, не только от скверны и греха, но и от мамзеров!

Рабби Меир цитирует другой стих (Захария 9:6): «И жить будут чужеземцы в Ашдоде» (мамзеры будут жить в Ашдоде). Он говорит, что это означает, что в эпоху Освобождения мамзеры будут все еще отделены от других евреев и должны будут жить отдельно (прошу простить меня тех, кто сегодня живет в Ашдоде).

В конце обсуждения мудрец Шмуэль выводит еврейский закон в соответствии с объяснением рабби Йоси, согласно которому перед мамзерами раскрывается радужное будущее в эпоху Освобождения, когда запреты будут сняты.

Тем не менее, как это ни печально, эта простая тема не так проста... Первые законоучители обсуждают, является ли это практическим законом. РАМБАН (цит. по «Бейт Йосеф» раздел «Эвен а-Эзер» п. 2) постановляет, что все виды мамзеров удостоятся снятия запрета в будущем, независимо от того, знает о них общество, что они являются мамзерами, или не знает.

Мордехай придерживается мнения, что высказывание Шмуэля не было принято в качестве окончательного решения из-за других постановлений в Талмуде, которые выглядят противоречивыми. По мнению Мордехая, мы должны выносить постановление согласно Раву («Йевамот» 17а), который говорит, что наследуемое отчуждение мамзеров не поддается исправлению, причем он формулирует это в довольно категоричной форме. По словам Рава, даже те, кто спускается в Ад (чистилище), обретают возможность очиститься в эпоху Освобождения, как сказано (Ошеа 13:14): «Избавить ли Мне их от ада, спасти ли Мне их от смерти?», а мамзеры безнадежны, и им сохраняется запрет, как и сегодня.

Что же делать в подобных спорных ситуациях? Согласно кому нам выводить свое постановление?

Есть компромисс! Другие первые законоучители (РАН и РОШ) пытаются соединить два противоречащих друг другу отрывка из Талмуда и вместо того, чтобы придерживаться постановление того или другого мудреца, они приходят к оригинальному способу промежуточного решения между ними.

По их мнению, все мамзеры, о которых обществу неизвестно, что они мамзеры, будут очищены и им будет разрешено влиться в еврейский народ. Они придерживаются мнения, что рабби Йоси имел в виду именно это: не разрешать всем мамзерам, но только не афишировать, что такой-то и такой-то — мамзер и что он не может жениться на еврейской девушке.

Несмотря на то, что у Мошиаха будет пророческое наитие («руах а-кодеш») и он будет в состоянии определить, кто они и что они из себя представляют, он будет хранить молчание об этом, как в постановлении: «Семья, которая полностью перешла в иудаизм, останется такой, что полностью перешла в иудаизм». Однако те мамзеры, о которых было известно обществу, что они мамзеры, именно в отношении них Рава выносит свое постановление о том, что у них нет никаких возможностей для исправления, и они останутся, к сожалению, в том же галахическом статусе. Именно так постановляет «Шулхан Арух» («Эвен а-Эзер» 2:5).

Мы находимся в месяце Элул — месяце милосердия и возвращения ко Всевышнему. «Ничто не встанет на пути возвращения». Поэтому важно обратить внимание и напомнить себе, что безграничная сила раскаяния способна преодолеть даже те вещи, которые, согласно еврейскому закону, не могут быть исправлены. Талмуд («Хагига» 9а) объясняет, что грех рождения мамзера навсегда остается в категории «искривленной вещи, которую нельзя исправить». До тех пор, пока мамзер продолжает жить, его искривление не может быть исправлено. Алтер Ребе («Тания» в конце гл. 7) даже объясняет это логически: «Даже если он совершит столь великое покаяние, он не сможет возвысить жизненную силу к стороне святости, так как она уже спустилась в этот мир и облеклась в живое человеческое тело».

Но Б-жественный свет учения хасидизма, сияющий даже в самой кромешной тьме, учит, что все возможно, даже исправление греха мамзеров!

В завершении расскажем хасидскую историю, которая содержится во введении Ребе РАЯЦа к книге «Раскрывающий глаза слепых» Мителер Ребе.

Был известный хасид из Бешенковичей, которого звали реб Йосеф. Он был выдающимся знатоком Торы и у него был трепет перед Небесами. Во время своей аудиенции с Алтер Ребе, Ребе посоветовал ему жениться на женщине, которая еще была способна иметь детей, и та родит ему сына. Ребе добавил, что Б-г даст ему долгую жизнь, а для блага его души лучше, чтобы он был извозчиком, а не раввином.

Только через много лет он действительно стал извозчиком и стал известен как «Реб Йосеф-извозчик». Даже на этой должности он не изменил своей прежней практике, когда большую часть дня он посвящал Торе, а новой профессии уделял лишь небольшое количество времени. Очевидно, что у него не было большого количества клиентов, поскольку его услугами хотели воспользоваться только те, кто никуда не торопился.

Во время одной из своих поездок он прибыл в город, чтобы переночевать там и продолжить свой путь. По своему обыкновению, он занялся учебой и молитвой, выполняя свою ежедневную работу.

Среди постояльцев гостиницы был еврей, далекий от жизни по Торе и заповедей, который занимал должность советника при царе. Этот еврей хотел взять повозку, чтобы отправиться в дальнейший путь, и хозяин гостиницы посоветовал ему рава Йосефа.

Он подошел к раву Йосефу и спросил, когда тот отправляется в путь, чтобы знать, когда проснуться и собраться в дорогу. Рав Йосеф ответил, что они отправятся на следующий день после утренней молитвы. Тогда этот еврей спросил, в какое время это будет, и рав Йосеф ответил, что тогда, когда ты закончишь молиться. Еврей ответил, что он не против того, чтобы рав Йосеф помолился, а самому ему молиться не надо.

Рав Йосеф был очень удивлен, как такое вообще возможно, ведь еврею необходимо молиться по утрам, а утренняя молитва также взаимосвязана с другими заповедями, такими как талит и тфиллин. Но еврей твердил, что ему эти вещи не нужны, и попросил трактирщика разбудить его за полчаса перед отправлением.

А тем временем рав Йосеф проснулся в полночь и выполнил свой постоянный долг — прочитал «Тикун Хацот», в которую он с плачем вложил все свое сердце. Еврей в панике проснулся среди ночи от его плача.

Этот плач проник в самое сердце этого еврея и пробудил в нем еврейскую искру. В результате он задумался о смысле своей жизни и о том, насколько он отдалился от Б-га, настолько, что он сам начал плакать и почувствовал в себе желание сделать основательное раскаяние из сильной и глубокой любви к Б-гу.

Утром этот еврей попросил у рав Йосефа его тфиллин, чтобы надеть их и начать молиться. Рав Йосеф решил подождать, пока он закончит молитву.

Еврей в своей молитве так изливал свою душу перед Б-гом, плача и рыдая, что после этого изможденный вернулся к себе и лег в постель.

Рав Йосеф задумался над тем, что ему делать дальше, и решил подождать, пока тот придет в себя, ведь, возможно, ему понадобится помощь рав Йосефа или тфиллин, ведь он явно переживает серьезное пробуждение к раскаянию.

Тем временем до царя дошла весть о том, что советник болен, и царь послал своего личного врача, чтобы тот попытался вылечить его. Прибывший врач рассказал всем о том, что на этого еврея обрушилось сразу несколько несчастий; он лежал больной и не знал, что только что потерял в результате несчастного случая жену и детей, а из-за тяжелого состояния он не мог сообщить ему эту «страшную новость».

После нескольких дней лечения и соблюдения рекомендаций врача еврей выздоровел и с радостью узнал, что рав Йосеф все это время ждал его. Он попросил разрешения поговорить с рав Йосефом наедине и рассказал ему историю своей жизни. Он признался, что нарушил все основные запреты Торы, в том числе женился на нееврейке и имел от нее детей. Он был уверен, что ему уже ничего не исправить, так как он произвел на свет нееврейских детей. Рав Йосеф сообщил ему, что Б-г принял его искреннее раскаяние и совершил для него чудо, и он потерял жену-нееврейку и детей.

Рав Йосеф посоветовал вновь вернувшемуся отправиться к Мителер Ребе, который был наследником трона Алтер Ребе, и пройти у него курс истинного очищения, после чего Б-г, несомненно, удостоит его полного прощения.

На самом деле, Мителер Ребе написал «Раскрывающий глаза слепых» специально для этого еврея...

*Эта книга смогла увидеть свет
благодаря щедрой помощи нашего уважаемого спонсора
р. Боруха Стыскина и его семьи.*

Дорогой Борух!

*Пусть Всевышний благословит Вас и Ваших близких и
осыпет Вас бесчисленными безграничными благами,
здоровьем, хорошим заработком в изобилии, как в
материальном, так и в духовном смысле, миром в доме и
сплошным потоком удовольствия от Вашего потомства.*

*Посвящается р. Боруху Стыскину и его семье:
Соня, Сима, Моше, Лена, Меир, Ривка, Саша.*

*Для поднятия души
Мэра дочь Йосефа и Сары*

Для заказов:

052-6883143

Шолем Лугов

